

ХАВАРШЫ-ВЕСТНИК
*Карагандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова*

№ 4

2020

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
2020 жылғы № 4
ХАБАРШЫСЫ
31 желтоқсан

ВЕСТНИК
Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан
им. Баримбека Бейсенова
№ 4 за 2020 год
31 декабря

Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан

Свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1974 г.

Главный редактор

О. Т. Сейтжанов, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

*М. Ю. Бурдин, доктор юридических наук, профессор
(Республика Украина);*

*А. Х. Миндагулов, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);*

*У. Х. Мухамедов, доктор юридических наук, профессор
(Республика Узбекистан);*

*И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);*

*Н. С. Нижник, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный работник высшей школы
(Российская Федерация);*

*К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор
(Кыргызская Республика);*

*В. В. Кожокар, кандидат юридических наук
(Российская Федерация);*

*П. В. Грідюшко, кандидат юридических наук, доцент
(Республика Беларусь);*

И. Ш. Борчаивили, доктор юридических наук, профессор;

С. Е. Каиржанова, доктор юридических наук, доцент;

М. Ч. Когамов, доктор юридических наук, профессор;

К. С. Лакбаев, доктор юридических наук, профессор;

С. С. Молдабаев, доктор юридических наук, профессор;

Е. О. Тузельбаев, доктор юридических наук, профессор;

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

А. Д. Шаймуханов, доктор юридических наук, профессор;

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

А. Б. Жакулин, кандидат юридических наук, доцент.

Ж. Ш. Кусаинов, ответственный секретарь

**Над номером
работали**

Редакторы

*Е. Ю. Лухтина,
С.Б.Куанышбекова*

Корректор

Бирюкова В. Т.

Дизайн,

техническое

**редактирование и ком-
пьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 13.11.2020.

Подписано в печать 21.12.2020.

Усл. печ. л. 8,1.

Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 160.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией
не возвращаются.

Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план издания
ведомственной литературы
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2020 г., позиция № 4.
Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда,
ул. Ермакова, 124.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

УДК 343.137

Абеуов Д. А., начальник кафедры уголовного процесса, магистр юридических наук, полковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые особенности дифференциации процессуальных форм в уголовном процессе Республики Казахстан

Аннотация. Уголовно-процессуальная форма — одно из базовых понятий в уголовном процессе. Процессуальная форма — это установленный законом порядок и условия проведения соответствующих процессуальных действий, их последовательность, процессуальное оформление действий и принимаемых решений; условия, при которых возможно производство процессуальных действий и принимаемых решений. Важным элементом процессуальной формы являются сроки проведения тех или иных действий и стадий процесса. Установление временных рамок производства процессуальных действий и принятия решений нацелено на предупреждение волокиты в действиях органов дознания, следствия, прокурора и суда. В Уголовно-процессуальном кодексе РК предусмотрено три формы досудебного расследования: дознание, предварительное следствие и протокольная форма. Проблемы их дифференциации по-прежнему остаются актуальными для национальной науки уголовного процесса.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс, процессуальная форма, уголовный проступок, ускоренное производство, досудебное расследование, упрощенная форма, решение, действия, дифференциация.

От эффективности деятельности ОВД зависят безопасность и спокойствие граждан, состояние преступности и уровень криминогенной обстановки в стране, в связи с чем процесс совершенствования органов внутренних дел должен быть сосредоточен на обеспечении быстрого и адекватного их реагирования на преступные проявления и профилактике правонарушений» [1].

В последние годы уголовное судопроизводство Республики Казахстан было подвергнуто серьезному реформированию. Одним из главных приоритетов реформы стало отношение к человеку, личности [2].

Обращаясь к науке уголовного процесса, следует указать на несколько подходов к определению возможности дифференциации уголовного судопроизводства.

Уголовный процесс — сложная и высокоорганизованная область юридической практики. В его структуре выделяются элементы разной степени общности, прежде всего стадии как автономные этапы уголовно-процессуальной деятельности. В современном уголовном процессе различают стадии, которые в свою очередь, делятся на составляющие (у каждой стадии своя структура), однако все они в конечном счете включают отдельные процессуальные действия.

Каждый из элементов уголовного судопроизводства представляет собой относительно самостоятельное образование, которое может вычленяться познающим в качестве объекта

исследования и рассматриваться с разных сторон, в том числе в аспекте процессуальной формы.

Известно, что уголовно-процессуальная деятельность детально урегулирована правом, и потому как уголовное судопроизводство в целом, так и отдельные его этапы осуществляются не произвольно, а в предусмотренном законом порядке, т. е. в уголовно-процессуальной форме.

Изучение теоретических, правовых и эмпирических основ рассматриваемого нами вопроса позволило определить собственную точку зрения и прийти к конкретным результатам, восполняющим существующие проблемы [3].

Вместе с тем проблемными остаются вопросы, касающиеся дифференциации уголовно-процессуальных форм, любые ли процедурные особенности свидетельствуют о дифференцированности формы процессуального производства, каковы критерии самостоятельности существования таких форм, что является основанием дифференциации и каковы ее направления.

Проблема дифференциации уголовно-процессуальной формы не является новой, но остается по-прежнему актуальной для национальной науки уголовного процесса. Корень проблемы дифференциации процессуальной формы заключается в определении ее пределов. В науке уголовного процесса имеются две противоборствующие стороны относительно данного феномена.

Первые выражают позицию единства процессуальной формы, но при этом не отрицают возможности ее дифференциации, которая видится в усилении процессуальных гарантий. Подобные особые производства могут иметь место в отношении несовершеннолетних, невменяемых и лиц, заболевших после совершения преступления психическим расстройством, а также лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования.

Так, классик советского уголовного процесса М. С. Строгович вполне справедливо полагал, что процессуальный порядок должен быть построен рационально [4].

М. Л. Якуб отождествлял процессуальную форму с процедурой производства по делу и характеризовал ее как регламентированные правом порядок, принципы и систему уголовно-процессуальной деятельности [5].

На содержательную сторону процессуальной формы обращал внимание Х. У. Рустамов и определял ее как систему правоотношений, возникающих в ходе деятельности субъектов процесса [6].

Установленный порядок уголовного судопроизводства — это закономерный итог развития уголовно-процессуального законодательства и осуществления достижений науки уголовного процесса. Несомненно, уголовно-процессуальное законодательство должно совершенствоваться, имеющиеся недостатки должны быть устранены. Но развитие законодательства идет в направлении дальнейшего расширения и усиления демократических процессуальных форм и процессуальных порядков, и именно этому должна всемерно содействовать наша уголовно-процессуальная наука.

Особо им подчеркивалось, что некоторая дифференциация возможна, и она существует в действующем законодательстве, но лишь при условиях неперемennого сохранения всех процессуальных гарантий и дальнейшего расширения и упрочнения.

Он полагал, что тенденция к установлению единой формы уголовного судопроизводства — проявление определенной закономерности развития уголовно-процессуального права.

Такая закономерность основана на принципиальных теоретических положениях: единое понятие преступления; единая судебная система; как основное звено судебной системы; единая система основных принципов уголовного процесса.

Таким образом, системный подход к дифференциации форм уголовно-процессуальных производств предполагает, что структура и содержание будут отвечать ряду требований:

1) демократичность процессуальных процедур, то есть их способность обеспечить свободный доступ граждан к правосудию, их ориентированность на защиту как высочайшей ценности конституционных прав и свобод личности. При этом должно соблюдаться равновесие в блоке предусматриваемых законом гарантий каждой из сторон процесса;

2) экономичность, простота и целесообразность. Цели уголовного судопроизводства должны обеспечиваться с наименьшей затратой сил, средств и времени. Формы уголовного судопроизводства имеют четкое стоимостное выражение, поэтому должны быть достаточно просты и понятны всем гражданам. Они также должны быть адекватны решаемым юридическим задачам;

3) научная состоятельность форм процессуальных производств. Они должны учитывать достижения теоретических разработок, доктринальных толкований процессуальных категорий, соответствовать современному уровню общественных отношений.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы должна отвечать ряду условий. К ним можно отнести в первую очередь принцип упрощения, который обусловлен правилами формальной логики — упрощать явление можно в любых объемах, но при обязательном сохранении сущности упрощаемого явления.

Следующее условие можно сформулировать как необходимость системного подхода, при котором дифференцированная уголовно-процессуальная форма должна строиться с учетом всех общих положений и принципов уголовного судопроизводства, она должна органично «вписываться» в уголовный процесс, не быть его «чуждым элементом».

И последнее условие — дифференциация должна быть направлена на выполнение целей и задач уголовного судопроизводства.

Законодатель, определяя условия, порядок, последовательность и сроки, при которых должны осуществляться процессуальные действия, проявил заботу о правах и свободах человека и гражданина, предусмотренных Конституцией Республики Казахстан.

Принудительные действия, допускаемые в уголовном процессе органы дознания, следствия и суда вправе осуществлять лишь тогда, когда это действительно необходимо в той или иной ситуации для решения задач уголовного судопроизводства, и только в порядке и на основаниях, предусмотренных законом.

В соответствии с процессуальной формой запрещается использовать насилие, угрозы и иных незаконные меры. При разрешении вопроса о необходимости применения меры пресечения органы уголовного преследования должны учитывать не только тяжесть преступления, но и личность подозреваемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение и т. д.

Первым Президентом страны отмечено, что за последние три года проведен ряд важных реформ правоохранительных органов и специальных служб, улучшена правовая база, четко определены функции, исключено их дублирование [7]. Существенно расширены права защитника, появились новые гарантии прав участников процесса и т. д.

На основании изложенного, приходим к выводу, что уголовно-процессуальная форма выступает специфической разновидностью правовой формы государственной деятельности, выступает действующим механизмом правового регулирования для реализации государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ускорение и упрощение производства достигается не в ущерб правам и законным интересам подозреваемого, поскольку они имеют здесь возможность в состязательном порядке воспользоваться всем объемом прав, предусмотренных для него уголовно-процессуальным законом.

Более того, целерантный характер процесса обеспечивает срочность судебного разбирательства, т. е. его предоставление без неоправданной задержки. Это способствует, с одной стороны, стремительности, и значит, эффективности уголовной репрессии, а с другой — быстрой судебной защите законных интересов участников судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., утвержденная Указом Первого Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 . № 858 // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz>
2. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела (Общая и Особенная части): Учебн. / Под ред.: М. Ч. Когамова, А. А. Касимова. — Алматы, 2013.
3. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебн. / О. Т. Сейтжанов, А. В. Брылевский, С. Н. Бачурин и др. — Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2016. .
4. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Избранные труды: В 3-х т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. — М., 1992.
5. Якуб Л. М. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. — М., 1981. — С. 11.
6. Рустамов Х. У. Уголовный процесс. Формы. — М., 1998. — С. 13.
7. Назарбаев Н. А. Стратегия Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента страны — Лидера нации народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. // Казахстанская правда. 2012. 15 дек.

Түйін

Қылмыстық іс жүргізу нысаны – қылмыстық процестегі негізгі ұғымның бірі. Процестік нысан — бұл тиісті процестік әрекетті жүргізудің заңмен белгіленген тәртібі мен шарты, олардың дәйектілігі, әрекет пен қабылданатын шешімді процестік ресімдеу; процестік әрекет пен қабылданатын шешім жасалуы мүмкін болатын жағдай. Процедуралық форманың маңызды элементі — белгілі бір әрекет пен процестің кезеңі. Автор Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінде сотқа дейінгі тергеудің үш нысаны қарастырылғанын атап өтеді: анықтау, алдын ала тергеу және хаттамалық нысан. Оларды саралау проблемасы қылмыстық процестің ұлттық ғылымы үшін өзекті болып қала береді.

RESUME

The criminal procedure form is one of the basic concepts in criminal proceedings. The procedure is a statutory procedure and conditions of the relevant procedural actions, their sequence, the procedural design of actions and decision-making; the conditions under which it is possible to proceedings and decisions. An important element of the procedural form is the timing of certain actions and stages of the process. The author notes that the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan provides for three forms of pre-trial investigation: inquiry, preliminary investigation and protocol form. The problems of their differentiation still remain relevant for the national science of criminal procedure.

УДК 343.985

Еленюк А. Г., заместитель начальника кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Структура частной криминалистической методики расследования воинских должностных преступлений

Аннотация. В предмет методики расследования воинских должностных преступлений включается совокупность всех воинских уголовных правонарушений, которые совершаются в нарушение должностных прав и обязанностей и которые виновный мог совершить единственно благодаря своему служебному положению. Данные преступления предусмотрены разными статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан и могут совершаться самыми различными способами. Автор задается вопросом: возможно ли создать систему знаний, помогающую при расследовании уголовных дел, где составом являются все без исключения воинские должностные преступления? В статье обосновывается авторский подход к рассматриваемой проблеме, исходя из истории развития методики расследования отдельных видов преступлений в криминалистике.

Ключевые слова: расследование преступлений, методика расследования, воинские преступления, должностные преступления.

Следственная практика опирается на результат, выработанный криминалистической наукой, а именно — частные криминалистические методики. В их содержании сводятся в единый комплекс криминалистические рекомендации по осуществлению досудебного расследования и предотвращения преступлений. В свою очередь криминалистические рекомендации базируются на основе положений и выводов общей и частных криминалистических теорий.

В предмет методики расследования воинских должностных преступлений включается совокупность всех воинских уголовных правонарушений, которые совершаются в нарушение должностных прав и обязанностей и которые виновный мог совершить единственно благодаря своему служебному положению. Последние могут привлекаться к уголовной ответственности за халатность, злоупотребление служебным положением, превышение власти, а также за бездействие. Данные преступления предусмотрены разными статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан и могут совершаться самыми различными способами. Сразу встает вопрос о допустимости такого подхода к формированию предмета методики расследования. Возможно ли создать систему знаний, помогающую при расследовании уголовных дел, где составом являются все без исключения воинские должностные преступления? Хотелось бы обосновать свой подход, исходя из истории развития методики расследования отдельных видов преступлений в криминалистике.

Частные методики, в своей совокупности, составляют отдельный раздел криминалистики — криминалистическую методику расследования отдельных видов преступлений, в которую также входит и система научных положений для построения этих методик. В конечном счете результат научных изысканий составляет систему криминалистических рекомендаций, направленных на организацию и ведение расследования наиболее оптимальными средствами и приемами криминалистической техники и тактики, а также управления и научной организации труда в типовых условиях и ситуациях.

Для того чтобы ответить на вопрос, что вкладывается в понятие частной криминалистической методики (методики расследования отдельного вида преступлений), обратимся к об-

щепринятому толкованию термина «методика» (от греческого «путь к чему-либо») — способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность [1, 278].

В данном случае имеется в виду определенный характер деятельности, вытекающий непосредственно из предмета криминалистики — организацию и осуществление расследования и предотвращения отдельных видов преступлений. Следовательно, криминалистическая методика представляет собой совокупность способов и приемов, разрабатываемых наукой криминалистикой для наиболее рациональной организации и осуществления расследования и предотвращения отдельных видов преступлений. Данное определение не противоречит взглядам ведущих криминалистов, но с позиции нынешнего уровня развития криминалистики не может быть признано исчерпывающим, поскольку в нем не содержатся указания на основания для разработки криминалистических рекомендаций в частных методиках. Р. С. Белкин предложил следующее определение криминалистической методики — это «система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений» [2, 273]. В настоящее время частные методики расследования в значительной степени отличны как по своей форме, так и по содержанию. Предусмотренные уголовным законодательством Республики Казахстан преступления чрезвычайно разнообразны и для эффективного их раскрытия и профилактики огромное значение имеет определение наиболее рациональных структур криминалистических рекомендаций. Разработка структур методики расследования отдельных видов преступлений долгое время оставалась наименее исследованным разделом криминалистики.

В настоящее время существует множество классификаций методики: по способу совершения преступления, по видам отражения преступных действий, по совокупности оснований классификации и многие другие.

Интересную точку зрения высказал В. Г. Танасевич: при разработке методики расследования «в ряде случаев нужно иметь в виду трехчленную конструкцию: 1) общие вопросы методики расследования преступлений; 2) общие вопросы методики расследования укрупненных групп преступлений; 3) конкретные методики расследования преступлений данного рода». При этом, обосновывая необходимость выделения второй группы, он писал: «Применительно к хищениям, совершенным с участием должностных лиц, также нельзя ограничиться только конкретными частными методиками, а нужно на их базе сформулировать наиболее общие положения методики расследования хищений, совершенных с участием должностных лиц» [3, 172-173]. Исследуя труды ученых-криминалистов, мы обнаружили, что прослеживается четкая тенденция увязывать второй уровень криминалистической классификации с субъектом преступления. Уже разработаны методики расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, лицами без гражданства, организованной преступности и т. п.

Такой принцип построения системы криминалистической классификации создает все предпосылки для отдельной теоретической разработки совокупности общих вопросов, присущих всем преступлениям, совершенным воинскими должностными лицами. На первый взгляд, при совершении воинского должностного преступления насильственного характера или в сфере хозяйственной деятельности воинской части, следует осуществлять полностью самостоятельную разработку методики расследования каждого из способов совершения превышения и злоупотребления властью или халатности. Тем не менее ясно, что расследование этих преступлений имеет много общего: по всем делам данной категории изучается деятельность должностного лица; выясняется, какие последствия обнаружились или могли наступить в результате его действий или бездействия и многое другое. Кроме того, каким бы способом ни совершались воинские должностные преступления, квалифицируются они однозначно по ст. 450 УК РК («Злоупотребление властью»), ст. 451 УК РК («Превышение вла-

сти)), ст. 452 УК РК («Бездействие власти») и ст. 453 УК РК («Халатное отношение к службе») и структурно определены законодателем в главу 18 «Воинские уголовные правонарушения».

В частности, как отмечает М. П. Хилобок, «особенности расследования каждого из видов должностного преступления определяются способами совершения преступлений, квалифицирующими признаками, характером ущерба, спецификой возбуждения уголовного дела (начала досудебного расследования — прим. авт.) и тактики следственных действий» [4, 3]. Это требует выделения таких общих проблем, с которыми придется сталкиваться при расследовании воинского должностного преступления, совершенного в любом виде.

Успехи в борьбе с воинскими должностными преступлениями в значительной степени зависят от глубины теоретического исследования проблемы, правильности и полноты разработки практических рекомендаций. В связи с этим возникает необходимость в изучении криминалистических особенностей воинских должностных преступлений о выявлении того общего, что присуще всем видам упомянутых преступлений. Именно должностное положение, совокупность приобретаемых в связи с этим прав и обязанностей, способы и методы воздействия на других лиц и на управляемые системы, наличие сходства в следах-отражениях действий — все это создает базу для выявления общих правил расследования подобных уголовных дел.

На основании изложенного, возникает вывод о необходимости самостоятельной научной разработки общей методики расследования, предметом которой являются воинские должностные преступления.

Структура и содержание частной криминалистической методики зависят, в первую очередь, от общего представления о криминалистической методике как разделе криминалистической науки.

Огромное внимание изучению этого вопроса уделил Р. С. Белкин. Он отмечает, что впервые унифицировали структуру частных криминалистических теорий А. И. Винберг и Б. М. Шавер [5].

По их мнению, структура частных криминалистических методик состоит из следующих элементов:

- 1) основные особенности расследования;
- 2) первичные действия следователя;
- 3) основные вопросы, подлежащие выяснению и исследованию;
- 4) основные приемы обнаружения, исследования и фиксации доказательств;
- 5) выявление мотивов преступления;
- 6) причины и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Структура частных криминалистических методик неоднократно унифицировалась многими авторскими коллективами и отдельными учеными-криминалистами — А. Н. Васильевым [6], С. П. Митричевым и М. П. Шаламовым [7], А. Н. Колесниченко [8], И. М. Лузгиным [9], В. Г. Танасевич [10] и многими другими.

В начале 70-х годов прошлого века при описании структуры частной методики появилось новое понятие — криминалистическая характеристика преступления.

Первое упоминание об этой криминалистической категории встречается в автореферате докторской диссертации А. Н. Колесниченко «Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений» (1967 г.). Как отмечает Р. С. Белкин, А. Н. Колесниченко писал, что к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, относится «общая криминалистическая характеристика» данного вида преступления, что «преступления имеют и общие черты криминалистического характера» [11], но более подробно на этом вопросе не остановился.

Он же в 1988 г. представил структуру частной методики расследования отдельных видов преступлений в следующем составе:

- а) криминалистическая характеристика данного вида преступлений;
- б) обстоятельства, подлежащие выяснению;
- в) особенности возбуждения уголовного дела (начала досудебного расследования — прим. авт.);
- г) первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия;
- д) типичные следственные ситуации, построение версий и планирование расследования;
- е) тактика производства отдельных следственных действий;
- ж) профилактические действия следователя при расследовании конкретного преступления [12, 15].

После глубокого исследования проблемы количества и качества элементов методики расследования преступлений Р. С. Белкин предложил следующую структуру вышеуказанного понятия:

- 1) криминалистическая характеристика преступлений;
- 2) определение направления и особенности планирования расследования;
- 3) описание первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- 4) изложение типичного круга и особенностей последующих следственных действий [13, 176].

Многообразие частных криминалистических методических рекомендаций порождает и многообразие их структур.

Исходя из конструкций типичных частных методик, нами предлагается структура криминалистической методики расследования воинских должностных преступлений, состоящая из следующих элементов:

- 1) криминалистической характеристики воинских должностных преступлений;
- 2) следственных ситуаций, планирования и выдвижения версий при расследовании воинских должностных преступлений;
- 3) программ различных этапов расследования и тактики следственных действий при расследовании воинских должностных преступлений;
- 4) организации профилактической деятельности следователя при расследовании воинских должностных преступлений.

Принимая данную структуру построения криминалистической методики расследования воинских должностных преступлений мы, тем не менее, считаем, что важная роль в повышении эффективности использования криминалистических методических научных знаний принадлежит не столько конструкции представленной методики, сколько совершенствованию самого процесса их применения лицами, осуществляющими досудебное расследование при раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений.

Список использованной литературы:

1. Философский словарь./ Под ред. И. Т. Фролова. — М., 1987. — С. 278.
2. Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики — М., 1986. — С. 273.
3. Советская криминалистика: Теоретические проблемы. — М., 1978. — С. 172–173.
4. Хилобок М. П. Расследование должностных преступлений. — М., 1966. С. 3.
5. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Учеб.пос. для вузов. — 3-е изд., — М., 2001. — С. 354.
6. Васильев А. Н. Криминалистика. — М., 1963. — С. 477.

7. Криминалистика / Под ред. С. П. Митричева и М. П. Шаламова. — М., 1966.
8. Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. — Харьков, 1976. — С. 19–20.
9. Лузгин И. М. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика / Под ред. Б. А. Викторова и Р. С. Белкина. — М., 1976. — С. 383.
10. Танасевич В. Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика: Теоретические проблемы. — М., 1978. — С. 180–190.
11. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. — М. 1999. — С. 273.
12. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. — Киев, 1988. — С. 15.
13. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. — М., 1979. Т. 3. С. 176–214.

ТҮЙІН

Әскери лауазымдық қылмысты тергеп-тексеру әдістемесінің тақырыбына лауазымдық құқық пен міндетті бұза отырып жасалған және кінәлі өзінің қызметтік жағдайына байланысты жалғыз жасай алатын барлық әскери қылмыстық құқық бұзушылықтың жиынтығы кіреді. Бұл қылмыс Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің әртүрлі бабында көзделген және әртүрлі тәсілмен жасалуы мүмкін. Автор барлық әскери лауазымдық қылмыс құрамы болып табылатын қылмыстық істі тергеп-тексеруге көмектесетін білім жүйесін құруға бола ма деген сұрақ қояды. Аталған мақалада криминалистикадағы қылмыстың жекелеген түрін тергеп-тексеру әдістемесінің даму тарихына сүйене отырып, шешілетін мәселеге авторлық көзқарас білдірілген.

RESUME

The subject of the methodology for the investigation of military malfeasance includes the totality of all military criminal offenses that are committed in violation of official rights and duties and which the perpetrator could commit solely due to his official position. These crimes are provided for different articles of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and can be committed in various ways. Is it possible to create a system of knowledge that helps in the investigation of criminal cases, where all military official crimes, without exception, are the composition? Therefore, I would like to substantiate my approach based on the history of the development of methods for investigating certain types of crimes in forensic science.

УДК 343.985

Искаков М. Б., научный сотрудник центра по исследованию проблем следственной деятельности ОВД Научно-исследовательского института, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые вопросы фотофиксации при осмотре места дорожно-транспортного происшествия

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы следственной деятельности, возникающие в ходе осмотра места происшествия при дорожно-транспортных происшествиях.. Автор акцентирует внимание на том, что специфика осмотра места дорожно-транспортного происшествия связана с невозможностью повторного осмотра, поэтому наглядно-образная форма фиксации является приоритетной. Исследованы формы фиксации доказательственной информации при осмотре; указаны способы закрепления следов дорожного пре-

ступления, методы применения съемки (обзорная, узловая, детальная); описаны преимущества видов съемок: измерительной стереофото съемки и лазерного сканирования. Рассмотрены преимущества современных фотографических аппаратов и лазерных сканеров, которые могут быть использованы при осмотре дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: дорожно-транспортных происшествия, фотофиксация, автотехническая экспертиза, закрепление вещественных доказательств, обзорные, узловые, детальные снимки.

В настоящее время существует несколько проблемных направлений, которые возникают во время фиксации обстановки места дорожно-транспортного происшествия. Дорожно-транспортное происшествие (далее — ДТП) от других правонарушений отличает динамичность процесса. Как правило, для ДТП характерна быстротечность события, его неожиданность для участников происшествия, очевидцев и, как следствие этого, кратковременность его восприятия, ограниченность объема воспринятой информации. Осмотр места ДТП, в отличие от осмотра места происшествия других уголовных правонарушений, производится в естественных погодных условиях, которые не всегда бывают благоприятными; ограничен во времени в силу интенсивности дорожного движения (зачастую необходимо быстрее освободить проезжую часть, где возникает затор, для проезда транспортных средств). На дорогах с ограниченной видимостью создается угроза нового ДТП и личной безопасности участников следственно-оперативной группы, необходимо быстрее произвести все необходимые следственные действия. Эти обстоятельства порой не способствуют качественному осмотру места происшествия.

Поэтому возникает острая необходимость в сокращении длительности проведения осмотра при повышении информативности и качества процессуальных документов, оформляемых по окончании процессуальных действий, главным образом, фототоблиц (фотоиллюстраций).

Как показывает практика, основной причиной ошибок, допускаемых в ходе досудебного расследования ДТП, является отсутствие достоверных и объективных данных, потому что доказательной базой в подавляющем большинстве случаев являются показания свидетелей и участников дорожно-транспортного происшествия, которые, как правило, противоречат друг другу.

Поэтому возникает потребность в получении независимых данных, в частности тех, которые основываются на результатах экспертных исследований установления механизма события. Практика выполнения автотехнических ситуационных экспертиз в экспертных учреждениях доказывает, что их эффективность зависит напрямую от того, попадет ли эксперту достаточный объем фактических данных об обстоятельствах происшествия, полученных при осмотре места происшествия.

Можно выделить несколько факторов улучшения сбора доказательственной информации для экспертизы, которые обеспечат использование всех методик экспертного исследования и решения поставленных перед экспертом задач, а именно:

- рассмотрение вещественной обстановки на месте происшествия как многокомпонентного комплекса материальных, взаимосвязанных между собой объектов;
- оптимальное использование объективно ограниченного времени осмотра места происшествия;
- привлечение специалистов-криминалистов.

Различают вербальную (словесную), графическую; предметную; наглядно-образную формы фиксации доказательственной информации.

Возможны различные комбинации этих форм, например: сочетание вербальной и графической, наглядно-образной и вербальной и др.

Основными методами фиксации из числа общих (общенаучных) методов познания, применяемых в доказывании, являются измерение, описание и моделирование. Техническими приемами реализации этих методов служат:

а) при вербальной форме — протоколирование, звукозапись;

б) при графической — графическое отображение (схематические и масштабные планы, чертежи, кроки, рисунки, в том числе рисованные портреты);

в) при предметной — изъятие предмета в натуре и его консервация, изготовление материальных моделей (реконструкция), в том числе макетирование, копирование, получение слепков и оттисков;

г) при наглядно-образной — фотографирование (в видимых и невидимых лучах), кино- и видеосъемка. Возможно сочетание методов фиксации и технических приемов, их комплексное применение, например: протоколирование и реконструкция, протоколирование, фотосъемка и копирование и т. д. В развитии технических средств проявляются общие тенденции развития техники в целом и криминалистической техники в частности, хотя отмечается некоторое отставание технических средств фиксации доказательств от средств их исследования [1, 73].

Специфика осмотра места дорожно-транспортного происшествия связана с невозможностью повторного осмотра, поэтому наглядно-образная форма фиксации является приоритетной. Такая форма обеспечивает фиксацию максимально возможной информации путем фотографирования, составления схемы планов. Фиксацию следов дорожно-транспортного происшествия можно разделить на две группы. Первая связана с фиксацией непосредственно на проезжей части дороги, вторая — на объектах, которые можно переместить на обочину для дальнейшей фиксации и исследования.

Качественному оформлению фототаблиц (приложений к протоколу), выполненных цифровым способом, предшествует обеспечение мощной техникой в достаточном количестве и с соответствующим программным обеспечением. К сожалению, сегодня не во всех подразделениях ОВД есть достаточное количество цифровых фотоаппаратов.

Виды следов и их местоположение зачастую известны, но их размеры и расположение относительно друг друга нет, а именно за этим скрывается механизм дорожно-транспортного события: скорость, направление движения, следы торможения, разлива автомобильных жидкостей, вектор юза, а также деформированные препятствия в результате столкновения. Именно по таким признакам строится модель обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, происходит ее криминалистическая реконструкция.

Важной составляющей фиксации на месте дорожно-транспортного происшествия является измерительная фотосъемка. Фотоснимки, выполненные измерительным методом, имеют большое информационное значение. Благодаря им специалист получает количественные данные признаков и особенностей зафиксированных объектов.

Проанализировав снимки, можно составить масштабный план места происшествия, определить расстояние между объектами, высчитать размеры предметов.

Измерительным методом можно выполнить любой вид съемки, однако чаще всего его применяют во время выполнения обзорной, узловой и детальной съемки на открытой местности в помещении.

К таким методам измерительной съемки относятся, в первую очередь, стереофотосъемка и лазерное сканирование.

Стереосъемка позволяет получить не только объемное изображение, но и произвести расчеты и замеры объектов на месте события, определить точное место их расположения. Такой метод отличается большой точностью с погрешностью в 1–3 %. Для проведения метрической стереосъемки используют специальные фотографические приборы, например, стереофотограмметрической аппаратно-программный комплекс «Топограф» [2, 150–151].

На сегодняшний день есть возможность использовать портативный высокоскоростной лазерный 3D сканер «Faro Focus 3D» для высокоточного сканирования и документирования измерений. Лазер образует трехмерную цифровую модель пространства и предметов. Прибор оснащен сенсорным экраном для управления параметрами сканирования. Полученное изображение представляет собой «облако» из миллионов 3D точек в цветном формате, это позволяет моделировать ситуацию, просматривать место происшествия с разных ракурсов, поскольку фиксируется реальная на момент сбора данных обстановка в виде круговой панорамы. На выполнение каждого сканирования требуется около четырех минут, а для составления полной картины места происшествия нужны четыре таких процесса, выполненных из разных точек, на основе которых строится трехмерная модель, которая негативно влияет на длительность фиксации в целом.

Очень интересным для фиксации может быть использование трехмерного фотоаппарата «Kolibri Cordless». Этот стереофотоаппарат позволяет фотографировать объемные следы транспортных средств.

Учитывая все возможности и эффективность применения указанных выше средств, необходимо признать, что в связи со значительной стоимостью таких приборов они не получают широкого распространения.

При фотофиксации места дорожно-транспортного происшествия и вещественных доказательств лучше всего использовать цветную фотографию на цветных снимках лучше передается взаиморасположение объектов транспортного средства, при наличии следов жидкости (например, крови), четче видимые размеры и форма следов, позволяющих определить направление движения объекта, который их оставил [3, 298].

При получении обзорных снимков большое значение имеет композиционное строение. В центре должен быть наиболее важный участок дорожно-транспортного события. Это может быть транспортное средство, труп, множественные осколки стекла и т. п. В кадр следует захватить и неподвижные объекты, по которым можно опознать участок, где произошло дорожно-транспортное происшествие. Это могут быть дорожные знаки, столбы освещения, трафареты общественного транспорта.

В тех случаях, когда место происшествия имеет сложную структуру, занимает большую территорию, расположенную на разных ярусах (дорожное покрытие, насыпи, склон дороги и пр.), выполняют серию панорамных снимков — горизонтальных, вертикальных, ярусных. При определении их количества, количества точек фиксации и последовательности отталкиваются от того, чтобы полученные снимки образовывали целостное объективное представление о месте дорожно-транспортного происшествия. При большом скоплении объектов на месте дорожно-транспортного происшествия используют стереоскопическую фотографию, которую мы упоминали выше.

Узловая фотосъемка на месте дорожно-транспортного происшествия используется для последующей детализации объектов в большом масштабе, их вида и взаиморасположения. Узловых снимков на месте дорожно-транспортного происшествия может быть большое количество, в зависимости от информационной значимости фиксируемых объектов: следов торможения транспортного средства, обломков стекла, нахождения трупа, луж жидкости и т. п.

Для того чтобы эта информация была достаточно наглядной, узлы необходимо снимать во весь кадр, т. е. с минимального расстояния. При этом необходимо учитывать, что важны не только общий вид объекта, но и взаиморасположение с другими объектами съемки.

Главная задача узлового снимка — установление обстоятельств, которые имеют доказательное значение. Например, важна не только общая фиксация следов торможения на асфальте и следов прерывистого торможения, следов юза, а и фиксация с масштабом с целью установления протяженности каждого участка. Границы кадра должны быть выбраны с учетом того, чтобы каждый объект, зафиксированный на узловом снимке, был четко сориентиро-

ван относительно смотрового. Для этого в кадре целесообразно охватить предметы, которые могут быть ориентирами для локализации узлового изображения в пространстве места дорожно-транспортного происшествия. Иногда в качестве узла может быть зафиксирована группа объектов.

Таким образом, проведенный анализ показал, что правильное применение в ходе расследования ДТП средств фотофиксации расширяет возможности непосредственного познания фактов и обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, способствует объективизации достигнутых результатов.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р. С. Криминалистика: Учебн. для вузов. — М., 2001.
2. Седова Т. А. Общие положения криминалистической техники // Криминалистика: Учебн. / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. — СПб., 2001.
3. Гребенников О. Ф., Тихомирова Г. В. Основы записи и воспроизведения информации (в аудиовизуальной технике): Учеб. пос. — СПб., 2002.

Түйін

Аталған мақалада жол-көлік оқиғасы кезінде оқиға болған жерді қарау кезінде туындайтын тергеп-тексеру қызметінің мәселесі қарастырылған. Автор жол-көлік оқиғасы болған жерді тексерудің ерекшелігі қайта тексерудің мүмкін емес болуымен байланысты екеніне назар аударады, сондықтан бекітудің визуалды формасы басымдыққа ие болып отыр. Тексеру кезінде дәлелді ақпаратты бекіту нысаны қаралады; жол қылмысының іздерін бекіту тәсілі, түсіруді қолдану әдісі (шолу, тораптық, егжей-тегжейлі көрсетілген); түсірілім түрінің артықшылығы сипатталған: өлшеу стереофототүсірілімі және лазерлік сканерлеу. Жол-көлік оқиғасын тексеру кезінде қолдануға болатын заманауи фотографиялық құрылғы мен лазерлік сканердің артықшылығы қарастырылады.

RESUME

The article deals with the problems of investigative activities that arise during the inspection of the scene of an accident in road accidents. The author focuses on the fact that the specifics of the inspection of the site of a road accident is associated with the impossibility of repeated inspection, so the visual-figurative form of fixation is a priority. The forms of recording evidential information during inspection are considered; methods of fixing traces of a traffic crime, methods of using shooting (survey, nodal, detailed); The advantages of the following types of surveys are described: measuring stereo photography and laser scanning. The advantages of modern photographic devices and laser scanners that can be used in the inspection of road accidents are considered.

ӘОЖ 343

А. М. Матышова, Ғылыми-зерттеу институтының ғылыми қызметкері,
полиция майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Полиция қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануы мен пайдалануының кейбір мәселелері

Аннотация. Мақалада автор құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қаруды қолдану фактісі бойынша Қазақстан Республикасындағы құқық қолдану практикасының проблемасына байланысты мәселені қарады. Жұмыста қару қолдану бойынша шетелдердің заңнамасы зерттелген, бұл қаруды қолдану мәселесінде отандық заңнамаға үдемелі әсер етуі мүмкін айырмашылықты анықтауға мүмкіндік берді. Автор атыс қаруын және басқа қаруды «қолдану» және «пайдалану» ұғымдарын ажырату мәселесін қарастырады. Осыған байланысты көптеген заңгердің тиісті түсіндіруі жасалған. Құқық қолдану практикасындағы проблеманы жою үшін автор Қазақстан Республикасының 2011 жылдың 6 қаңтарындағы «Құқық қорғау қызметі туралы» №380-IV Заңының «атыс қаруын және өзге де қаруды қолдану» деген 61-бабына атыс қаруын «пайдалану» және атыс қаруын «қолдану» ұғымдарды заңнамалық бекітілуін ұсынады.

Негізгі сөздер: қолдану, пайдалану, атыс қаруы, заңнама, қызметкер, құқық, зерттеу, мақсатты ату, демонстрациялау (көрсету).

Полиция қызметкерінің жедел-қызметтік іс-әрекетінде атыс қаруын қолдануды қажет ететін жағдай жиі туындайды. Сондықтан қазіргі уақытта құқық қорғау органдарының қызметін реттейтін Қазақстан Республикасының 2011 жылдың 6 қаңтарындағы «Құқық қорғау қызметі туралы» № 380-IV Заңы оларға атыс қаруын қолдану құқығын берді [1].

Қызметтік өкілеттігін орындау кезінде ішкі істер органдары қызметкерлерінің атыс қаруын заңды қолдану мәселесі өзінің өзектілігін жоғалтпайды. Бір жағынан, атыс қаруын қолдану кезінде Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген негізгі құқық саласына тікелей әсерін тигізеді (7-бап) және ауыр, қайтымсыз зардаптың, тіпті адамның өмірінен айырудың жоғары қаупімен байланысты болады. Екінші жағынан, атыс қаруын қолданумен байланысты өкілеттік әлеуметтік қауіпті әрекетті тоқтату үшін, сонымен қатар бұл азаматтар мен қоғамның заңды құқығын заңсыз қол сұғушылықтан қорғаудың тиімді құралы болып табылады. Осыған байланысты қызметкерлер атыс қаруын нақты құқықтық реттеу негізінде және заңға сәйкес қатаң түрде қолдану өте маңызды.

Қазақстан Республикасының 2011 жылдың 6 қаңтарындағы «Құқық қорғау қызметі туралы» № 380-IV Заңын қабылдау, тұтастай алғанда, атыс қаруын қолдануға байланысты бірқатар мәселеге оң әсерін тигізгені сөзсіз. Алайда Қазақстан Республикасы Заңы құқық қорғау органдары қызметкерлерінің мәртебесін реттеп, атыс қаруын қолдану негізін анықтағанына қарамастан, құқық қолдану тәжірибесіне жүргізілген талдау көрсеткендей, қызметкерлердің белгілі бір жағдайда қаруды қолдану қаупі және қорқыныш сезімі бар екенін көрсетеді. Атыс қаруын заңсыз қолдану немесе қолданбау, көбінесе, құқық қорғау органдарының қызметкерлері атыс қаруын қолдану негізін реттейтін заңның тиісті ережесін білмейді немесе дұрыс түсінбейді. Бұдан басқа қоғамдық қатынасты реттейтін құқық қорғау қызметінің қызметкерлері қару қолдану аясындағы жекелеген құқықтық норма кемшіліксіз болмайды. Бұл, көбінесе, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің қару қолдану негізін белгілейтін «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңның (бұдан әрі — заң) 61-бабында заң шығарушы қолданатын жеткілікті дәл емес ұғым және терминологиялық келіспеушілікпен байланысты

Осыған байланысты 1948 жылдың 10 желтоқсанында БҰҰ Бас Ассамблеясы қабылдаған адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы, 1990 жылғы БҰҰ VIII Конгресі қабылдаған құқық тәртібін сақтау жөніндегі лауазымды адамдардың күш пен атыс қаруын қолдануының негізгі қағидаты, 1979 жылдың 17 желтоқсанында БҰҰ Бас Ассамблеясы қабылдаған құқық тәртібін сақтау бойынша лауазымды адамдардың тәртіп кодексі сияқты халықаралық-құқықтық стандартқа сәйкес «Құқық қорғау қызметі туралы» Заңның «атыс қаруын және өзге де қаруды қолдану» 61-бабының заңды мазмұнына жоғары сапалық талаптар қойылуы тиіс.

Біздің ойымызша, Заңның 61-бабы «атыс қаруын және басқа қаруды қолдану» кемшілігінің бірі атыс қаруын «қолдану» термині толық ашылмаған деп санаймыз, бұл кейіннен норманың өзін түсінбеуге және оны іс жүзінде дұрыс іске асырмауға әкеп соғады.

Қарастырылып отырған сұрақтар шеңберінде заңнамалық әдебиеттер мен құқық қолдану тәжірибесіне жүргізілген талдау аясында атыс қаруын «қолдану» және атыс қаруын «пайдалану» сияқты ұғымдар қолданылатыны көрсетеді.

Қарастырылып отырған санаттың құқықтық мағынасына көптеген заңгер тиісті түсіндіру жасаған болатын. Мысалы, А. И. Каплунов қару-жарақпен әрекет ету ретінде «қолдану» және «пайдалану» әсер қай объектіге бағытталғанына байланысты әртүрлі болады деп санайды. Қаруды қолданған кезде әсер ету объектісі тікелей қоғамға қауіпті әрекетті жасаған адамның өзі болып табылса, ал қаруды пайдаланған кезінде объектісі автокөлік құралы, қауіпті жануар, адам психикасы болып табылады [2]. Біздің ойымызша, құқықтық норманы түсіндіру тұрғысынан автормен келісу керек, бірақ ғылыми тұрғыдан алғанда, тұжырым жеткіліксіз ашылмаған болып көрінеді. Автор тек объект бойынша айырмашылықты жасайды, қолдану мен пайдаланудың мақсаты да әртүрлі болатынына көңіл бөлмеген.

М. Т. Куц басқа көзқарасты білдіреді, оның пікірінше, «атыс қарудың зиянды қасиетін пайдалану үшін атылған кезде, сондай-ақ егер қару қасақана жауынгерлік дайындыққа әкеп соқса және оның зақымдайтын қасиеті іс жүзінде қолданылған болса, қолданылған деп саналуы керек» [3].

Б. П. Кондрашев, Ю. П. Соловья, В. Б. Черниковтің көзқарасы бойынша, заңнамада атыс қаруын «қолдану» және «пайдалану» терминдері синоним ретінде қолданылады. Бұрын қолданылған «Полиция туралы» Заңды талдаған авторлар атыс қаруын қолдану (пайдалану) — бұл полиция қызметкерінің оқ атуы — бұл мақсатты немесе мақсатсыз, жауынгерлік патронмен немесе бос, кінәлі (қасақана) немесе абайсызда, кінәсіз (кездейсоқ), мүлтік немесе «физикалық зиян келтіруге» әкеп соқтырды деп мәлімдеген» [4]. Бұл анықтамада қаруды «қолдану» ұғымына кеңейтілген түсінік берілген сияқты, өйткені қаруды «қолдану» ұғымына қаруды қолдануға байланысты барлық біліктілік әрекеті енгізілген. Алайда авторлар «пайдалану» ұғымын ашпайды, біздің ойымызша, бұл – кемшіліктің бірі.

Атыс қаруын «қолдану» және «пайдалану» ұғымдарын айқындау мәселесінде шетелдік заңнамаға жүргізілген талдау негізінде Қазақстан Республикасы заңнамасына қарағанда, шетелдердің кейбір нормативтік актісінде атыс қаруын қолдану да, пайдалану да ұғымы бар екенін куәландырады.

Мәселен, Приднестровье Молдова Республикасының «Полиция туралы» Заңы атыс қаруын «қолдану» және «пайдалану» терминдерінің мағынасын түсіндіреді, бұл атыс қаруын «қолдану» дегеніміз — іс-әрекеті тоқтатылған адамды жеңуге бағытталған мақсатты ату өндірісі», ал атыс қаруын «пайдалану» дегеніміз — көлік құралына, жануарға, адам психикасына әсер ету.

Латвия Республикасының «Полиция туралы» Заңына сәйкес атыс қаруын «қолдану» ұғымы мақсатты атыс, ал атыс қаруын «пайдалану» оны сақтау және алып жүру болып табылады.

Беларусь Республикасының заң шығарушысы «Ішкі істер органдары» туралы Заңында атыс қаруын «пайдалану» ұғымын атыс өндірісі деп анықтайды, өз кезегінде атыс қаруын «қолдану», тек сигнал беру, жануарды залалсыздандыру, көлік құралын тоқтату үшін атыс өндірісі ретінде анықтайды.

Грузияның «Полиция туралы» Заңында атыс қаруын «қолдану» ұғымы белсенді қолдану мен пассивті қолдануды қамтиды. Сонымен, белсенді қолдану — бұл қарудан мақсатты түрде ату, пассивті қолдану — бұл полицияның қаруды көрсету. Грузия заңнамасында атыс қаруын «пайдалану» ұғымы жоқ, ал ол атыс қаруын пассивті қолданумен теңестіріледі.

Осылайша шетелдік заңнаманы талдау нәтижелері негізінде теорияда қарастырылатын ұғымдар арасындағы айырмашылық бар екенін көрсетеді, алайда Грузия заң шығарушысы, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заң шығарушысы «пайдалану» ұғымын заң деңгейінде бекітпейді, бұл, біздің ойымызша, олқылық болып табылады.

Қарастырылып отырған санаттың мәнін білудің әртүрлі әдісін біріктіре отырып, біз осы мәселенің тұжырымдамалық шешімін ұсынамыз. Жаңа ойдың жаңашылығы ПО қызметкерлерінің қару-жарақпен ықтимал іс-әрекетін барынша шектеп, олардың мазмұнына сүйене отырып, ажырату және оларға заңнамалық деңгейде бекіту арқылы тиісті ұғымдар беру болып табылады. Жаңа тәсілдің түйіні ретінде қаруды «пайдалану» ұғымын есептеу қажет.

Бұл тұжырымдаманы енгізу орынды болып көрінеді, өйткені қарумен байланысты әрекет олардың әлеуметтік қауіптілігінің жоғарылауымен және әртүрлі семантикалық жүктемесі бар жазбаша бірдей терминдердің әртүрлілігімен байланысты негізсіз құқықтық белгісіздік тудырады.

Атыс қаруын «қолдану» және «пайдалану» ұғымдары қандайда бір түрде синоним болып табылады, бірақ олардың семантикалық жүктемесінде әртүрлі әрекет бар.

Жоғарыда айтылғандай, қару қолданған кезде әсер ету объектісі — бұл әлеуметтік қауіпті әрекетті жасаған адамның өзі. Қаруды пайдаланған кезде әсер ету объектісі — бұл көлік құралы, жануар, адам психикасы. Атыс қаруын пайдалану көлік құралын зақымдау, жануарды зақымдау, атыс қаруының зиянды қасиетін пайдалану ниеті туралы ескерту, дабыл немесе көмекке шақыру үшін одан оқ атуды қамтиды.

Басқаша айтқанда, заңмен қорғалатын қоғамдық қатынас үшін туындаған қауіпті бейтараптандыру адам денсаулығына зиян келтірместен қабылданады.

Баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасының 2011 жылдың 6 қаңтарындағы «Құқық қорғау қызметі туралы» № 380-IV Заңының «атыс қаруын және өзге де қаруды қолдану» деген 61-бабына атыс қаруын «пайдалану» және атыс қаруын «қолдану» деген ұғымдарды заңнамалық бекіту бөлігінде мынадай редакцияда жазып, тиісті өзгеріс пен толықтыру енгізуді ұсынамыз:

Заңмен белгіленген жағдайда қажетті қорғаныс немесе қылмыс жасаған адамды ұстау кезінде, не қол сұғушыны зақымдау үшін қажеттілік болған жағдайда қызметкердің қаруды мақсатты түрде атуын атыс қаруын қолдану деп есептеу керек. Қызметкерлердің атыс қаруын және өзге де қаруды қолдану құқығы:

1) жеке адамдардың өмірі мен денсаулығына қатер төнген жағдайда оларды қылмыстық қол сұғушылықтан қорғау, сол сияқты кепілге алынғандарды босату;

2) қызметкерлерге және олардың отбасы мүшелеріне, қоғамдық тәртіпті қорғау, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қылмыстылыққа қарсы іс-қимыл жасау жөніндегі қызметтік немесе қоғамдық борышын атқарып жүрген адамдарға жасалған шабуылға тойтарыс беру;

2-1) құқық қорғау органының атыс қаруын және өзге де қаруды, арнайы көлік құралын тартып алу әрекетінің жолын кесу;

3) жеке тұлғалардың тұрғын үй-жайына, құқық қорғау органдары күзететін объектіге, мемлекеттік ұйымның үй-жайына жасалған шабуылға тойтарыс беру, қызметтік немесе әскери нарядқа жасалған шабуылға тойтарыс беру;

4) қарсылық көрсететін не қылмыс жасау кезінде үстінен түскен, қамаудан қашқан адамдарды (әкімшілік қамақта ұсталатындардан басқа) ұстау, қаруланған адамдарды ұстау;

Қажетті қорғаныс жағдайындағы немесе қылмыс жасаған адамды ұстау кезіндегі, не аса қажеттілік жағдайындағы қызметкердің атыс қаруын пайдалана отырып, адамға жарақат келтіру ниетінсіз қаруды көрсетуді санаған жөн. Қызметкерлердің атыс қаруын және өзге де қаруды пайдалану құқығы:

1) егер көлік жүргізуші қызметкердің заңды талабына бағынбаса және жеке адамдардың өмірі мен денсаулығына қатер төндірсе, көлік құралына ақау келтіру арқылы оларды тоқтату;

2) адам өміріне немесе денсаулығына іс жүзінде қатер төндірген жағдайда хайуанаттың шабуылынан қорғану;

3) қару қолдану ниеті туралы азаматтарға ескерту, дабыл сигналын беру немесе көмекке шақыру.

Ұсынылып отырған түзету құқық қолдану практикасындағы бар олқылықтың орнын толтырады, сондай-ақ 2010 жылдан бастап 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасының 2.8-тармағын және заңның заң дәлдігі мен салдарының болжамдылығы талабының сәйкестігі бөлігінде Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспарының «заңнама сапасын арттыру» 4.1-бастамасын іске асыруға сәйкес келеді деп ойлаймыз.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Қазақстан Республикасының 2011 жылдың 6 қаңтарындағы «Құқық қорғау қызметі туралы» №380-IV Заңы // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>

2. Каплунов А. И. Правовые и тактические основы применения милицией огнестрельного оружия: Автореф. дис. канд. юрид. наук: — М. 1994. — С. 14. // www.dissercat.com

3. Куц М. Т. Основания и порядок применения огнестрельного оружия работниками ОВД: Учеб. пос. — Киев, 1976. — С. 51.

4. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: Автореф. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. — М., 1998. // www.dissercat.com

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с проблемами правоприменительной практики в Республике Казахстан по фактам применения оружия сотрудниками правоохранительных органов. В работе исследовано законодательство зарубежных стран по применению оружия, что позволило выявить различия в вопросах применения оружия, которые могут оказать прогрессивное влияние на отечественное законодательство. В данной статье автор рассматривает вопросы о разграничении понятий «применение» и «использование» огнестрельного и иного оружия. Вопросы правомерного применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия при исполнении служебных полномочий не утрачивают своей актуальности. В связи с этим очень важно, чтобы огнестрельное оружие использовалось сотрудниками на основе четкой правовой регламентации и в строгом соответствии с законом. Для устранения проблем в правоприменительной практике автором предложено законодательно закрепить в статье 61 Закона Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе понятия «использование огнестрельного оружия» и «применение огнестрельного оружия».

RESUME

In the article, the author considers issues related to the problems of law enforcement practice in the Republic of Kazakhstan on the facts of the use of weapons by law enforcement officers. The paper examines the legislation of foreign countries on the use of weapons, which allowed us to identify differences in the use of weapons, which can have a progressive impact on domestic legislation. In this article, the author considers the issues of distinguishing the concepts of "use" and "use" of firearms and other weapons. Questions of the lawful use of firearms by employees of internal Affairs bodies in the performance of official duties do not lose their relevance. In this regard, it is very important that firearms are used by employees on the basis of clear legal regulations and in strict accordance with the law. To eliminate problems in law enforcement practice, the author proposed to legislate in article 61 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2011 No. 380-IV «on law enforcement service» the concepts of «use of firearms «and» use of firearms».

УДК 343.13

Молбасин С. И., научный сотрудник центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступности Научно-исследовательского института, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Следственный судья и правосудие

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о процессуальном статусе следственного судьи, являющегося представителем судебной власти и при этом осуществляющего свою деятельность исключительно в досудебном производстве Республики Казахстан. Автор изучает вопрос о соотношении деятельности следственного судьи с функцией правосудия в широком и узком смыслах этого понятия. Анализируя содержание категорий «судебная власть», «правосудие» и «судебный контроль», он приходит к выводу, что следственные судьи в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан не осуществляют правосудие в широком смысле этого слова, а лишь ограничиваются осуществлением контрольных функций на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следственный судья, уголовно-процессуальные функции, судебная власть, формы реализации судебной власти, правосудие, судебный контроль, судебное санкционирование, досудебное производство.

Появление в уголовном процессе Казахстана нового субъекта — следственного судьи привело к существенному пересмотру всей системы взаимодействия субъектов досудебного производства. Данное обстоятельство вызвало интерес к вопросу о правовом положении следственного судьи в процессуально-правовых отношениях. Так, согласно законодательно закреплённому определению, следственным судьей является судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным Кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве [1]. Из данного определения следует, что указанный субъект является представителем судебной власти, основной функцией которого является осуществление судебного контроля в досудебном производстве. Исходя из этого, можно выделить две категории, связанные со следственным судьей, — судебная власть и судебный контроль. Если учесть тот факт, что основной функцией суда, как представителя судебной власти, является отправление правосудия, все большую значимость приобретает вопрос о со-

отношении деятельности следственного судьи, также являющегося представителем судебной власти, и функции правосудия.

Очевидно, что соотношение указанных категорий можно определить через исследование соотношения категорий «судебная власть», «правосудие» и «судебный контроль». Центральным звеном среди указанных категорий является понятие «судебная власть». Бесспорно, правосудие является формой реализации судебной власти. Однако достаточно дискуссионен вопрос о том, является ли правосудие единственной формой реализации данного вида государственной власти или же существуют иные ее формы. По данному поводу ученые-процессуалисты высказывают различные точки зрения. Одни ученые считают, что правосудие — единственная форма осуществления судебной власти, соответственно, единственная функция судов (судей), другие придерживаются мнения, что судебная власть может осуществляться как в форме правосудия, так и в иных формах (например, в форме судебного контроля, судебного санкционирования). Для установления истины по данному вопросу следует изучить суть понятия «правосудие».

Анализ специальной литературы показал, что в правовой науке правосудие принято рассматривать в двух смыслах — в широком и узком [2; 3; 4]. Ученые, рассматривающие данное понятие в широком смысле, свою позицию аргументируют тем, что любая процессуальная деятельность суда, осуществляемая как на досудебном производстве, так и в судебных стадиях, должна расцениваться в качестве правосудия. К примеру, В. М. Бозров писал, что «всякая процессуальная деятельность суда (судьи), связанная с производством по уголовным делам, причем на любой стадии, является правосудием» [5]. Аналогичной точки зрения придерживается И. Л. Петрухин. Говоря о том, что «правосудие — не только производство и вывод о виновности и ответственности, но и жизненно важных вопросов об аресте, обыске, применении других мер уголовно-процессуального принуждения» [6], ученый прямо указывает, что правосудие распространяется и на досудебные стадии судопроизводства.

Одним из важнейших аргументов сторонников данной теории является аналогичность процедуры разрешения судом вопроса о применении мер, ограничивающих конституционные права и свободу граждан с процедурой разрешения судом уголовного дела по существу и постановления приговора. Если рассмотреть приведенный аргумент глубже, в действительности процедура рассмотрения жалоб на действия (бездействия) и решения органов расследования и прокурора (ч. 3 ст. 125 УПК), рассмотрение вопроса о применении мер пресечения (ч. 2 ст. 106, ч. 3 ст. 107, ч. 4 ст. 108 УПК), производстве следственных действий (ч. ч. 2, 3 ст. 165 УПК) производятся в форме судебного заседания, которое согласно п. 50 ст. 5 УПК является «процессуальной формой осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу» [7].

В. А. Лазарева указывает, что «если исходить из достаточно распространенного мнения о том, что правосудие — это государственная деятельность, осуществляемая судом в специальной процессуальной форме путем рассмотрения в судебных заседаниях уголовных и гражданских дел [8], заключающаяся в разрешении конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права [9], влекущая принятие общеобязательного решения и применение мер государственного принуждения, то в эту формулировку вполне укладываются некоторые из названных выше видов судебного контроля. В частности не выходит за рамки правосудия судебная защита прав граждан, осуществляемая судом в связи с рассмотрением жалоб на действия и решения, нарушающие их права и свободы. Этой судебной деятельности присущи все черты правосудия: наличие особой процедуры, рассмотрение дела (спора) специальным субъектом — судом, принятие процессуального решения, имеющего обязательную силу».

А. С. Каретников и К. А. Арзамасцева, также утверждая, что деятельность суда по рассмотрению ходатайств следователя отвечает понятию «правосудие», указывают: «в рамках

этого понятия протекает деятельность суда в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 103, ч. 3 ст. 105, ст. ст. 106–109, 117, 118, ч.3 ст. 217 и главой 52 УПК Российской Федерации. От того, что во всех этих ситуациях не уголовное дело разрешается по существу, а более частный правовой спор, судебная деятельность не теряет признаков правосудия. Ведь не масштабность или важность рассматриваемого правового спора свидетельствуют о правосудии, а его наличие, определенный законом порядок проведения судебного заседания, участие в нем заинтересованных лиц и общеобязательность принятого решения. Всем этим признакам судебная деятельность, осуществляемая в указанных случаях, отвечает. Следовательно, она является правосудием в общепринятом значении этого понятия...» [10].

Таким образом, вышеприведенные аргументы ученых позволяют получить следующие выводы: правосудие является единственной формой судебной власти, всякая деятельность судов (в том числе и на досудебном производстве) должна признаваться как правосудие, а такие функции суда, как судебный контроль, судебное санкционирование являются формами или направлениями осуществления правосудия.

Диаметрально противоположного мнения придерживаются ученые, рассматривающие правосудие в узком смысле. Согласно их точки зрения, лишь некоторая часть судебной деятельности должна расцениваться как правосудие. Так, З. З. Зинатуллин и В. В. Зезянов, говоря о том, что «применительно к сфере уголовно-процессуальных отношений правосудие может связываться лишь с необходимостью получения судом ответа на основной, главный вопрос всего производства по уголовному делу, каковым и является вопрос о виновности (невиновности) определенного лица в инкриминируемом преступлении. Ответ на этот вопрос суд может дать лишь на основе всестороннего, полного и объективного исследования в процессе судебного следствия установленных по делу доказательств и сформировать его в постановляемом им судебном приговоре», указывают, что «ни в каком ином процессуальном решении суда, рассматривающего уголовное дело по первой инстанции, акта правосудия нет» [11].

Е. В. Рябцева, определяя правосудие как «государственную деятельность суда по рассмотрению уголовного дела по существу, принятию решения о признании лица виновным или невиновным, назначению виновному справедливого наказания в установленной законом процессуальной форме и принятию мер по возмещению вреда, связанного с уголовным преследованием» [12], указывает, что правосудие присуще деятельности суда исключительно в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Такого же мнения придерживается А. А. Камардина: под правосудием необходимо понимать «государственную деятельность суда по рассмотрению уголовного дела по существу, назначению наказания, рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» [13].

А. В. Долгушин, изучая вопросы реализации принципа состязательности в уголовном процессе, приходит к выводу, что «судебная деятельность по контролю за предварительным следствием, не являющаяся осуществлением правосудия, должна быть определенным образом отграничена от судебной деятельности по рассмотрению уголовных дел по существу» [14]. Тем самым автор обосновывает необходимость введения должности судьи по контролю за предварительным следствием, деятельность которого должна строго распространяться исключительно на досудебные стадии судопроизводства.

Кроме того, о разграничении контрольных функций суда на предварительном расследовании и деятельности суда непосредственно связанных с отправлением правосудия в судебных стадиях, говорится в трудах Н. М. Чепурновой [15], В.А. Азарова и Ю.И. Таричко [16].

Как видим из вышеприведенных доводов ученых, рассматривающих правосудие в узком смысле, в качестве данного понятия должна расцениваться деятельность суда на судебных стадиях уголовного судопроизводства непосредственно по разрешению дела по существу и

определению виновности или невиновности подсудимого. Контрольные функции суда на предварительном расследовании составляют отдельную форму реализации судебной власти.

Подытоживая суждения о соотношении понятий «судебная власть», «правосудие» и «судебный контроль», мы получаем следующие выводы. «Правосудие» в широком смысле — это единственная форма реализации судебной власти, все остальные направления судебной деятельности (в том числе судебный контроль) охватываются правосудием и по отношению к нему выполняют вспомогательную роль по реализации судебной власти.

«Правосудие» в узком смысле — лишь некоторая (основная) часть судебной деятельности по реализации судебной власти. Оно охватывает только ту сферу судебной деятельности касательно вопросов судопроизводства непосредственно по разрешению дела по существу и определению виновности или невиновности подсудимого, так сказать правосудие в «чистом виде» без вспомогательных функций в виде судебного контроля и т. д.

Разграничение вышеуказанных понятий приобретает актуальность в связи с определением процессуального статуса следственных судей в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. Так как следственные судьи в Казахстане являются представителями судебной власти (ее составной частью), они призваны осуществлять правосудие в широком смысле этого слова. Но в связи с тем, что деятельность следственного судьи распространяется только на досудебное производство, а также следственные судьи выведены за штат судов общей юрисдикции, на наш взгляд, его деятельность необходимо рассматривать в узком смысле понятия «правосудие», так как данный участник уголовного судопроизводства не осуществляет правосудие в «чистом его виде», т. е. не решает дела по существу в судебном заседании, не определяет виновности или невиновность подсудимого, и соответственно не назначает наказание.

Таким образом, следственные судьи в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан не осуществляют правосудие в широком смысле этого слова, они ограничиваются лишь осуществлением контрольных функций на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 07.07.2020 г.) Электронный ресурс [Режим доступа]: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852
2. См.: Басова О. О. Предмет правосудия по уголовным делам // Вестн. Удмуртск. ун-та. Экономика и право. 2014. Вып. 2. С. 119–120.
3. Лазарева В. А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу: Монография. — М., 2010. — С. 19.
4. Зайцева Е.А. Полномочия суда на стадии предварительного расследования: Монография / Е. А. Зайцева, Н.В. Костерина. — Волгоград, 2007. — С. 22-24.
5. Бозров С. М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: Теоретические, процессуальные, криминалистические, этиологические и организационные аспекты: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1999. — С. 12.
6. Петрухин И. Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. — М., 2008. С. 131.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
8. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. — М., 1989. — С. 26–27.

9. Савицкий В.М. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина / В кн.: Права человека: Учебн. для вузов. — С. 305.
10. Каретников А. С., Арзамасцева К. А. Является ли деятельность суда по рассмотрению и разрешению ходатайств должностных лиц органов предварительного расследования судебным контролем? // Российская юстиция. — 2010. — № 4. — С. 68.
11. Зинатуллин З. З., Зезянов В. В. Судебная власть и правосудие по уголовным делам: соотношение с судебным контролем // Российский судья. — № 5. — 2005. — С. 19.
12. Рябцева Е. В. Правосудие в уголовном процессе России. — М., 2008. — С. 13.
13. Камардина А. А. О понятии и сущности правосудия в уголовном судопроизводстве // Вестн. Оренбургск. гос. ун-та. 2014. № 3 (164). С. 17.
14. См.: Долгушин А. В. Развитие процессуальных условий развития принципа состязательности: Автореф. дис ... канд.юрид.наук. — М., 1995. — С. 20.
15. См.: Чепурнова Н. М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. — Ростов-н/Д, 1999. — С. 59.
16. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: Монография. — Омск, 2004. — С. 230.

ТҮЙІН

Мақалада сот билігінің өкілі болып табылатын және өз қызметін тек қана Қазақстан Республикасының сотқа дейінгі іс жүргізуінде жүзеге асыратын тергеу судьясының процестік мәртебесі туралы мәселе қаралады. Автор тергеу судьясы қызметінің кең және тар мағынасындағы сот төрелігі функциясымен байланысы туралы мәселені зерттейді. «Сот билігі», «сот төрелігі» және «сот бақылауы» ұғымдарының мазмұнын талдай отырып, Қазақстан Республикасының қылмыстық сот ісін жүргізудегі тергеу судьялары сот төрелігін осы ұғымның кең мағынасында жүзеге асырмайды, қылмыстық сот ісін жүргізудің сотқа дейінгі сатысында бақылау функциясын жүзеге асырумен ғана шектеледі деген қорытындыға келеді.

RESUME

The article deals with the issue of the procedural status of an investigative judge who is a representative of the judicial power and at the same time carries out his activities exclusively in pre-trial proceedings of the Republic of Kazakhstan. The author studies the correlation between the activity of an investigative judge and the function of justice in the broad and narrow senses of this concept. Analyzing the content of the categories «judicial power», «justice» and «judicial control», it comes to the conclusion that investigative judges in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan do not exercise justice in the broad sense of the word, but are limited to exercising control functions at the pre-trial stage of criminal proceedings.

УДК 343

Пенчуков Е. В., начальник центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступности Научно-исследовательского института, кандидат юридических наук, подполковник полиции;

Еспергенова Е. В., старший научный сотрудник центра по исследованию проблем уголовной политики и профилактики преступности Научно-исследовательского института, доктор философии (PhD), подполковник полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

О некоторых проблемах правоприменительной практики в Республике Казахстан по фактам применения сотрудниками правоохранительных органов оружия, специальных средств и физической силы

Аннотация. Авторами рассмотрены вопросы, связанные с проблемами правоприменительной практики в Республике Казахстан по фактам применения сотрудниками правоохранительных органов оружия, специальных средств и физической силы. Отмечается, что негативное влияние на эффективную деятельность правоохранительных структур оказывает несовершенство законодательства, регламентирующего применение оружия, что приводит к необоснованному привлечению к ответственности и осуждению должностных лиц, правомерно применивших оружие. Исследованы эффективные практики зарубежных стран по применению оружия, что дало возможность выявить различия, которые могут прогрессивно повлиять на отечественное законодательство в вопросах применения оружия. Для устранения проблем в правоприменительной практике предлагается разработать соответствующую инструкцию по применению оружия, в которой бы нашел отражение четкий алгоритм действий сотрудников при его применении.

Ключевые слова: законодательство, правоохранительные органы, правоприменительная практика, сотрудники, полиция, применение оружия, огнестрельное оружие, ответственность.

Деятельность правоохранительных органов занимает важное место в устройстве современного государства. Для выполнения профессиональных и должностных обязанностей по обеспечению общественного порядка, безопасности граждан, а также для проведения предупредительных мероприятий, пресечения совершения преступлений, привлечения к ответственности и восстановления нарушенных прав государство посредством нормативных правовых документов наделило органы внутренних дел (далее — ОВД) исключительными полномочиями. Таким образом, сотрудники полиции Республики Казахстан в своей повседневной деятельности обеспечивают защиту граждан от преступных посягательств. От того, насколько эффективно выполняют обязанности сотрудники ОВД, зависит безопасность общества, счастливое и гармоничное развитие граждан, рост их благосостояния. Следует отметить, что борьба с преступностью нередко связана с риском для жизни. Ежегодно в Казахстане при исполнении служебных обязанностей погибают сотрудники полиции. Часты случаи травм и ранений полицейских при исполнении служебных обязанностей. По общим данным, только за годы независимости страны при исполнении служебного долга погиб 791 сотрудник ОВД, 2555 человек получили ранения [1]. В большинстве случаев это происходит при задержании преступников и при нападении на сотрудников в целях завладения их оружием.

Практика показывает, что в казахстанской полиции применение оружия чревато для сотрудника проблемами, которых каждый, по возможности, пытается избежать. Поэтому слу-

чаи применения оружия крайне редки. Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что оружие применяется лишь в ситуациях, где существует реальная угроза жизни сотрудника или гражданских лиц.

К сожалению, нынешнее законодательство выглядит таким образом, что применение сотрудниками оружия даже в случаях, установленных ст. 62 Закона «О правоохранительной службе» [2], не гарантирует им правовой защиты по той причине, что доказать обоснованность его применения весьма проблематично. В случае применения оружия в ходе реализации своих служебных полномочий шансы сотрудника полиции быть привлеченным к ответственности значительно увеличиваются.

Например, офицер патрульно-постовой службы Д. был осужден на пять лет условно за применение огнестрельного оружия, когда гр.-н. А. бросил в полицейских муляж гранаты и направил на них заряженный револьвер.

После применения огнестрельного оружия на сотрудников сваливается бремя ответственности и отчетов. Чтобы оправдать собственные действия, им необходимо обосновать применение крайних мер принуждения к соблюдению правопорядка и доказать, что оружие применено в рамках закона.

На наш взгляд, многие проблемы напрямую связаны с несовершенством законодательства, регламентирующего основания, условия и порядок применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы. К сожалению, следует признать, что законодателем не в полной мере учтены все современные тенденции в области данных отношений.

Проведенный анализ зарубежного законодательства свидетельствует о существовании различных законодательных подходов относительно регламентации порядка применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия.

В США полицейский имеет право стрелять сразу на поражение при малейшем подозрении на возможную агрессию против него в любом, показавшемся ему опасном случае. Всякое резкое или угрожающее движение может послужить поводом для применения табельного оружия. Поэтому американские полицейские всегда предупреждают людей: «Не делайте резких движений, держите руки на виду, а документы доставайте очень медленно» [3].

В странах Европы к вопросам применения оружия полицейскими относятся достаточно лояльно и основываются на принципе: запрещается применять оружие, если цели можно достичь более гуманными средствами. Так, в Великобритании и Норвегии полицейские несут службу без огнестрельного оружия. Кроме того, в Норвегии сотрудникам правоохранительных органов, в случае побега заключенного из под стражи разрешено применять только резиновые пули, чтобы не нанести тяжелые травмы [4].

В Казахстане применение огнестрельного оружия сотрудниками ОВД регламентируется гл. 8 «Применение сотрудниками огнестрельного и иного оружия, специальных средств и физической силы» Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. (далее — Закон о правоохранительной службе), которая содержит нормы, предусматривающие право и запрет на применение огнестрельного и иного оружия, а также общие условия его применения.

Правомерность применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД законодатель связывает исключительно с соблюдением норм главы 8 данного Закона.

При этом следует отметить, что, по мнению большинства ученых-юристов, рассматривающих вопросы применения оружия сотрудниками ОВД, к вопросам правомерности применения оружия помимо условий его применения относится и порядок применения.

Так, если основания применения оружия указывают сотруднику органов внутренних дел, в каких случаях он имеет право применить оружие, когда запрещается его применять, то порядок применения оружия предписывает сотруднику как это сделать, и заключается в преду-

смотренном законом перечне действий сотрудника при возникновении оснований на применение оружия.

Анализ юридической литературы свидетельствует о том, что вопрос о том, какие действия должен включать в себя порядок применения оружия, является весьма сложным. В этой связи ученые высказывают различные точки зрения. Одни включают в это понятие только действия сотрудника при непосредственном применении оружия, другие — действия перед применением и само применение.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением А. И. Каплунова и Б. П. Кондрашова, которые к порядку применения оружия относят последовательность действий сотрудников перед применением оружия, при его применении и после применения, поскольку процесс применения оружия состоит из логически связанных действий, каждое из которых предполагает наступление определенных последствий [5, 6].

Порядок применения оружия сотрудниками ОВД при исполнении служебных обязанностей условно можно разделить на три этапа: порядок действий сотрудников органов внутренних дел перед применением, при его применении и после применения.

При этом в зависимости от сложившихся условий и степени опасности, исходящей от источника (объекта применения оружия), вышеперечисленные этапы подразделяются на элементы.

Порядок действий перед применением оружия:

1. Информирование правонарушителя о своей принадлежности к правоохранительному органу и о законном праве на применение оружия в случае отказа правонарушителя прекратить противоправные действия.

2. Предупреждение (голосом и/или предупредительным выстрелом) о намерении применить оружие.

Порядок действий сотрудников при применении оружия:

1. Производство выстрела в источник опасности с целью его остановки, нейтрализации исходящей от него опасности и, в крайнем случае, уничтожение.

При этом, в случае наличия объективной возможности сотрудником должен соблюдаться принцип причинения наименьших повреждений (производство выстрела по конечностям).

2. Обеспечение безопасности посторонних лиц при производстве выстрела.

При этом, если источник опасности находится среди людей и его действия угрожают их жизни и здоровью, сотрудник полиции при производстве выстрела должен руководствоваться правилами причинения вреда в условиях крайней необходимости (ст. 34 Уголовного кодекса Республики Казахстан) [7].

Порядок действий после применения огнестрельного оружия:

1. Постановка оружия на предохранитель и помещение в кобуру.

При отсутствии кобуры сотрудник обязан держать оружие при себе с принятием мер, исключающих производство случайного выстрела и завладение оружием посторонними лицами.

2. Принятие мер к окончательному устранению опасности, исходившей от источника (т. е. разоружение, удержание в безопасном положении).

3. Принятие мер по оказанию пострадавшему лицу экстренной помощи (вызов скорой помощи; собственноручное оказание первичной помощи с использованием подручных средств до прибытия скорой помощи).

4. Сообщение о факте применения оружия в дежурную часть по месту службы или в ближайшее подразделение ОВД, а также непосредственному руководству.

5. До прибытия СОГ ОВД, сотрудников подразделения собственной безопасности принять возможные меры к охране места происшествия. При этом необходимо обеспечить со-

хранение первоначальной обстановки на месте происшествия, не подбирать стреляные гильзы и пули, не перемещать предметы, относящиеся к происшествию.

6. Сдача огнестрельного оружия сотруднику подразделения собственной безопасности, производящему следственные действия, на месте происшествия либо по прибытии в подразделение ОВД оперативному дежурному. При этом оружие должно находиться в состоянии, когда из него производился последний выстрел, после которого оружие не разряжалось, а было поставлено на предохранитель. Оружие не подлежит разряжению и чистке до проведения с ним соответствующей экспертизы или окончания проверки по правомерности его применения.

7. Представление сотрудником рапорта о применении огнестрельного оружия с указанием оснований и обстоятельств применения. На основании данного рапорта в течение 24 часов с момента применения оружия об этом уведомляется прокурор.

Сегодня порядок применения оружия сотрудниками ОВД в действующем законодательстве Республики Казахстан не регламентирован, что, на наш взгляд является серьезным недостатком. Для его устранения необходимо разработать соответствующую инструкцию, в которой бы нашел отражение четкий алгоритм действий сотрудников при применении оружия.

Дополнительным аргументом в пользу высказанной позиции является то, что в инициативе 4.1 «Повышение качества законодательства» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 г., [8] указано, что закон должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона.

Список использованной литературы:

1. Требование времени. Казахстанская правда. www.kazpravda.kz
2. Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. № 380-IV // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>
3. В каких случаях американским полицейским можно применять оружие // www.nashiusa.com
4. Батурин А. А., Козляков А. А., Копылов В. В. Проблемы и правовые основы порядка применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел РФ // Вестн. экономической безопасности // www.cyberleninka.ru
5. Каплунов А. И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: Монография. — СПб., 2018.
6. Кондрашов Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: Автореф. дис. ... док-ра юрид. наук. — М., 1998 // www.dissercat.com
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&mode=p
8. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 г. // https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/ob-utverzhdenii-strategicheskogo-plana-razvitiya-respubliki-kazahstan-do-2025-goda-i-priznanii-utrativshimi-silu-nekotoryh-ukazov-prezidenta

Түйін

Мақалада авторлар құқық қорғау органы қызметкерлерінің қаруды, арнайы құралды және дене күшін қолдану фактісі бойынша Қазақстан Республикасындағы құқық қолдану практикасының проблемасына байланысты мәселені қарастырады. Құқық қорғау құрылымы-

ның тиімді қызметіне қаруды қолдануды реттейтін заңнаманың жетілмегендігі теріс әсер етеді, бұл қаруды заңды түрде қолданған лауазымды тұлғаларды негізсіз жауапкершілікке тартуға және соттауға әкеледі. Жұмыста қару қолдану бойынша шетелдің тиімді тәжірибесі зерттелген, бұл қаруды қолдану мәселесінде отандық заңнамаға үдемелі әсер етуі мүмкін айырмашылықты анықтауға мүмкіндік берді. Құқық қолдану практикасындағы проблеманы жою үшін авторлар қаруды қолдану жөніндегі тиісті нұсқаулықты әзірлеуді ұсынады, онда қару қолданған кезде қызметкерлер іс-әрекетінің нақты алгоритмі көрініс табады.

RESUME

In the article, the authors consider issues related to the problems of law enforcement practice in the Republic of Kazakhstan on the facts of the use of weapons, special means and physical force by law enforcement officers. The article notes that the imperfection of legislation regulating the use of weapons has a negative impact on the effective activities of law enforcement agencies, which leads to unjustified prosecution and conviction of officials who lawfully used weapons. The paper examines the effective practices of foreign countries on the use of weapons, which made it possible to identify differences that may progressively affect domestic legislation on the use of weapons. To eliminate problems in law enforcement practice, the authors propose to develop an appropriate instruction on the use of weapons, which would reflect a clear algorithm of actions of employees when using weapons

КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ӘОЖ 28

Е. М. Баймұханов, кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының бастығы, саяси ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі;

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Д. Б. Кошербаев, бас ғылыми қызметшісі, саясат ғылымдарының кандидаты;

(Президент жанындағы мемлекеттік басқару Академиясының қолданбалы зерттеулер мен халықаралық әріптестік Орталығы)

Ішкі істер органдар қызметкерлерін дайындаудағы Қазақстан Республикасындағы діни қауіпсіздіктің құқықтық қамтамасыз етілуі арнайы пәнін оқытудың ерекшеліктері

Аннотация. Автор діннің әртүрлі халықтың саяси тарихындағы және қазіргі қоғамның әлеуметтік-саяси өмірінде алатын үлкен рөліне назар аудара отырып, оның кейбір маңызды функциясын, соның ішінде саяси функциясын ажыратады. Жұмыста саясат та, дін де осы функцияны жүзеге асыру үшін моральдық ынталандыру мен мәжбүрлеу шарасын қолданатындығына назар аударылады. Мысалы, саясатта әлеуметтік мәжбүрлеу шарасы неғұрлым айқын, ал діни салада моральдық әсер басым болады. Автордың пікірінше, оның ғылыми мақалада жасаған тұжырымы курсанттардың мемлекет және құқық теориясы, дінтану, саясаттану және тағы басқа пәндерді зерттеу кезінде пайдалы болады.

Негізгі сөздер: дін, саясат, әлеуметтік топтар, діни бірлестік, төрт арна, діндар, канондық дін, діни идея, «сыни онжылдық», діни плюрализм, гуманистік идея.

Ішкі істер оқу орындарындағы курсанттарды дін мен құқықтық санасын одан әрі көтеру мақсатында жоғарыдағы айтылған пән енгізіліп отыр. Аталған арнайы курстың мақсаты – болашақ ІІО қызметкерлерінің діни санасын қалыптастыра отырып, әртүрлі діни сектадан және дәстүрімізге жат мәселеден аластату. Алдымен дін феноменінің түсінігіне келетін болсақ, дін – ең күрделі әлеуметтік құбылыстың бірі. Дін — кез келген қоғамның рухани мәдениетінің ажырамас элементі, оның өркениеттік даму барысына үлкен әсер еткен адамзаттың маңызды әмбебап әлеуметтік институтының бірі. Тарих пен мәдениет сенімі мен діні жоқ бірде-бір халықты білмейді. Қоғамның барлық әлеуметтік, мәдени және саяси институты өз дамуының белгілі бір кезеңінде діни наным мен идеяға негізделді, содан өсіп жетілді және солармен бірге жойылып отырды [1].

Дін — бұл «дүниетаным мен көзқарас, сондай-ақ Құдайдың бар екеніне сену арқылы анықталған тиісті мінез-құлық» [2]. Дін «бір топ адам табиғаттан тыс және қасиетті деп тапқан нәрсеге түсіндіріп, жауап беретін сенім мен рәсім жүйесі» деп аталады [3]. Оның құрамдас элементі — діни сана, діни қызмет, діни қатынас, діни ұйым.

Саясат — бұл «қоғамдық маңызы бар сұраныс пен қажеттілікті жүзеге асыру үшін мемлекеттік институтты пайдалану туралы топтар арасындағы мақсатты қарым-қатынас саласы» [4]. Бұл «әлеуметтік топ, діни бірлестік, ұлт пен мемлекет арасындағы қатынас саласындағы адамдардың қызметі, саяси қызмет, әдетте, мемлекеттің ісіне қатысуға бағытталған» [5]. Саясаттың құрылымдық элементі — саяси қатынас, саяси сана, саяси ұйым.

Көріп отырғанымыздай, дін мен саясаттың өзара тәуелділігі, кем дегенде, дін мен саясаттың құрамдас бөлігі арасында белгілі бір ұқсастық болуы мүмкін екенімен дәлелденеді. Екі жағдайда да қарым-қатынас, сана және ұйым туралы. Олар жалпы әсер ету объектісіне ие және олардың тасымалдаушысы бірдей: әлеуметтік топ, тап, ұлт, яғни бұқара көпшілік.

Осыған сүйене отырып, орыс ғалымы М. П. Мчедлов дін мен саясаттың өзара байланысының 4 арнасын анықтайды:

- идеологиялық жүйе ретінде діннің әлеуметтік-саяси өмірге әсері;
- дін мен саясат жалпы әсер ету объектісіне ие – масса;
- саясаткерлер дінді, оны ұйымдастыруды, догманы, моральдық норманы қолданады, ал екінші жағынан, діни конфессияның өкілдері саясаткерлер арқылы өз мүддесін өз мақсаты үшін қолдайды;
- діндарлардың, жаппай әлеуметтік қозғалысқа қатысушылардың өз мүддесін, ұмтылысын, үмітін негіздеу үшін саясаттағы діни факторды пайдалануы [6].

Бұл жағдайда дін әлеуметтік-мәдени байланыстың буыны ретінде әрекет етеді, олардың қызметі олардың құрылымы мен пайда болуын түсінуге мүмкіндік береді, сонымен қатар әлеуметтік қатынастың факторы ретінде біз осы қатынастың ең алғашқы формасын да айта аламыз. Бірақ дін мен саясаттың құрылымдық элементтері ғана емес, осы әлеуметтік құбылыстың кейбір функциясы ұқсас.

Л.С.Васильев бөлектеген [7] діннің бес негізгі функциясының кейбірі саясатқа да тән: реттеуші, коммуникативті, нормативтік, біріктіруші. Саясат қоғамдық жүйенің тұтастығын, тұрақтылық пен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге, адамдар мен қоғамдық топ арасындағы қатынасты реттеуге, туындаған қайшылықты шешуге арналған. Дін де осындай функцияны орындайды. Саясат бұл функцияны көбінесе халықтың белгілі бір тобының немесе бүкіл қоғамның мүддесі үшін жүзеге асырады. Дін де солай етеді.

Діннің әртүрлі халықтың саяси тарихындағы және қазіргі қоғамның әлеуметтік-саяси өміріндегі үлкен рөлін атап өте отырып, кейбір ғалым оның маңызды функциясы арасында саяси функцияны да ажыратады [8].

Саясат та, дін де осы функцияны жүзеге асыру үшін моральдық ынталандыруды да, жазаны да қолданады. Саясатта әлеуметтік мәжбүрлеу шарасы анағұрлым айқын. Дін моральдық айыптауды немесе жазаны көбірек қолданады, ол негізінен жердегі өмір аяқталғаннан кейін уәде етіледі.

Көбінесе саясат негізгі категория ретінде билік құбылысымен анықталады. М. Вебердің пікірінше, саясат — бұл «мемлекеттер арасында болсын, мемлекет ішінде өзі жасайтын адамдар топтары арасында болсын, билікке қатысуға немесе биліктің бөлінуіне ықпал етуге деген ұмтылыс» [9].

Дінді саясат билікті сақтау құралы ретінде қолдана алады. Күштік сақтау құралының екі түрінің — физикалық мәжбүрлеу, зорлық-зомбылық немесе зорлық-зомбылық пен адам санасына айла-шарғы жасау – барған сайын үлкен рөл атқарады. Міне, адамдардың санасын белгілі бір саяси режимді қолдауға бағыттауға арналған көптеген зайырлы тұжырымдамамен қатар, ғасырлар бойы бұқараға барлық билік Құдайдан екенін үйреткен дін маңызды. Алайда, шын мәнінде, дін ешқашан абстрактілі билікке қанағаттанбаған. Ол әрдайым жер бетінде, Құдайдың күшінен басқа жердегі саяси билікті орнатуға ұмтылды, кейіннен Құдаймен бірге ерекше адамдарға ие болды. Олар, мысалы, Үндістанда — Брахминдер, Қытайда — ванналар, Мысырда — перғауындар, ежелгі түркілерде — қағандар мен хандар деп жарияланды.

Діннің жердегі билікке деген талабы мемлекеттердің пайда болуымен, діни жүйенің өзі — теологияның қоғам идеологиясы ретінде қалыптасуымен ғана пайда болды. Алғашқы әлеуметтік және саяси идеяны діни теологтар мен уағыздаушылар идеологиялық тұжырым-дамада жасаған. Нәтижесінде дін мен саясаттың мақсаты, объектісі мен тасымалдаушысы іс жүзінде бірдей, сондықтан дін мен саясат ортақ негізге ие болуы керек.

Екінші жағынан, канондық діни мәтінде сіз көптеген идеяны таба аласыз, олардың көмегімен сіз қолма-қол саяси билікке қарсы сөйлеуді ақтай аласыз.

Қорытындылай келе, діни идеяны өте тиімді қолдануға болатынын және қоғамның саясаттан тыс бөлігін саяси қойылымға жұмылдыру үшін қолданылатынын атап өткен жөн.

Тарихи тәжірибе көрсеткендей, дін әрқашан саясатқа қатты әсер еткен және саясаттың өзіне өте маңызды әсер еткен. Тарих пен қазіргі дәуір дін мен саясаттың өзара әрекеттесуінің әртүрлі формасының болуын көрсететін үлкен материал болып табылады. Дін мен саясат байланысының тарихи үлгісі алуан түрлі және қоғам мен мемлекеттің өзара кірігу дәрежесіне, қоғамның әлеуметтік ұйымына [10], мемлекет пен климаттың географиялық орналасуына [11], діни жүйенің ұйымдастырылу дәрежесіне, олардың қоғамдағы экономикалық, идеологиялық ұстанымына [12], діннің сипатына [13] байланысты болуы мүмкін. Жалпы, дін мен саясаттың қарым-қатынасы белгілі бір уақыт кезеңіндегі маңыздылық дәрежесіне байланысты толқын тәрізді сипатқа ие немесе дін саяси өмірге әсер етеді, немесе саяси өмірге қатысады немесе саясат оны өз мақсаты үшін пайдаланады.

XX ғасырдың соңғы онжылдығында Қазақстанда басталған түбегейлі өзгеріс «қазақстандық қоғамның бүкіл тыныс — тіршілігін-экономикалық, әлеуметтік, саяси ғана емес, адамгершілік, экологиялық, психологиялық және басқа да саланы» қозғайды [14]. Олар азаматтардың дүниетанымдық бағытын да айналып өтпеді. Барлық осы өзгеріс қоғамды жаңа құбылыспен, атап айтқанда, қоғамның әлеуметтік институты және әлеуметтік жүйенің маңызды құрамдас бөлігі ретінде діннің жандануымен бетпе-бет келді. Көптеген діни конфессия пайда болды, ал дәстүрлі діни бірлестік күш пен танымалдылыққа ие бола бастады.

Қазақстан Республикасы — демократияны заң жүзінде бекіткен зайырлы егемен мемлекет. Елбасы Н. Ә. Назарбаев «Сыни онжылдық» кітабында осы фактіні тағы да атап көрсетеді: «Қазақстан тек формалды түрде ғана емес, шын мәнінде, сана-сезімі тарихи діни төзімділікте қалыптасатын бүкіл Қазақстан халқының табиғаты мен рухы бойынша зайырлы мемлекет болып табылады» [15]. Қазақстан Республикасының Конституциясы ар-ождан бостандығына, діни ғибадат бостандығына кепілдік береді. Бұл діни өмір мен діни құндылықтың плюрализациясының өсіп келе жатқан тенденциясын тудырды.

Діни плюрализм қазақстандық қоғамның ерекшелігінің бірі ретінде, бір жағынан, қолайлы жағдайда қоғамды біріктіру және біріктіру функциясын орындайды. Екінші жағынан, дамудың және жұмыс істеу еркіндігін қолдаудың тиісті параметрі болмаған кезде, діни толеранттылықтың гуманистік идеясын паразит ететін көптеген жағымсыз құбылыс болуы мүмкін. Жекелеген жағдайда бұл конфессияаралық және мемлекеттік-конфессиялық жанжалға әкеп соғуы мүмкін және әкеп соғады.

Сондықтан дін мен саясаттың өзара әрекеттесу саласы өте нәзік және теңгерімді көзқарасты қажет ететінін ескеру қажет. Мемлекеттегі бар оң да, теріс те саяси тәжірибені игеру қажеттігін көрсету, діни толеранттылық пен діни плюрализмді қалыптастырудың проблемасы мен ерекшелігін айқындау, қазіргі қазақстандық мемлекеттіліктің қалыптасуы мен дамуының басты үрдісі контекстінде діннің нақты функциясы мен мүмкіндігін айқындау аса перспективалы болып көрінеді, өйткені дін осы контексте демократиялық даму процесін жеңілдетуге немесе бәсеңдетуге қабілетті адамдарды біріктіру мен олардың қызмет түрінің бірі ретінде көрінеді.

Болашақ офицерлердің бостандығы мен құқығын сақтауды қамтамасыз ететін орган қызметкерлерінің діни санасына аталған арнайы курстар арқылы әсер етуіміз керек. Жоғары

оқу орнының қабырғасынан бастап курсанттарға діни тәрбие беру – бұл міндет болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Веремчук В. И. Социология религии: Учеб. пос. — М., 2004. — 254 с.
2. Философский энциклопедический словарь. — М., 2005. — 576 с.
3. Смелзер Н. Социология: Пер. с англ./ Науч. ред. В. А. Ядов. — М., 1994. — 687 с.
4. Основы политической науки: Учеб. пос./ Ред. В. П. Пугачев. — М., 1995. — 223 с.
5. Смагулов Е. М. Основы политологии: Учебн. — Астана, 2001. — 300 с.
6. Мчедлов М. П. Политика и религия. — М., 1987. — 253 с.
7. Васильев Л. С. История религий Востока: Учеб. пос. 7-е изд. — М., 2004. — 704 с.
8. Васильев Л. С. Көрсетілген жұмыс.
9. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с немец. — М., 1990. — 805 с.
10. Полонская Л. Р. «Религия в формировании современного политического мышления // Мусульманские страны. Религия и политика (70–80-е годы). — М., 1991.
11. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. — М., 1955. — 799 с.
12. Вебер М. Көрсетілген жұмыс.
13. Гегель В. Ф. Философия религии. В 2-х т. — М., 1975. — Т. 1. — 532 с.
14. Калмырзаев А. Свобода — не только сладкое слова: Учеб. пос. — Алматы, 1997. — 192 с.
15. Назарбаев Н. А. Критическое десятилетие. — Алматы, 2003. — 257 с.

Резюме

Автор, обращая внимание на огромную роль религии в политической истории разных народов и социально-политической жизни современного общества, выделяет некоторые ее важнейшие функции, в том числе политическую. В работе акцентируется внимание на том, что и политика, и религия используются как моральные стимулы, так и меры принуждения для реализации этих функций. Например, в политике более выражены меры социального принуждения, а в религиозной сфере преобладает моральное воздействие. По мнению автора, выводы, сделанные им в научной статье, будут полезны при изучении курсантами таких дисциплин, как теория государства и права, религиоведение, политология и др.

Resume

The author, paying attention to the huge role of religion in the political history of different peoples and the socio-political life of modern society, highlights some of its most important functions, including political. The paper focuses on the fact that both politics and religion use both moral incentives and coercive measures to implement these functions. For example, in politics, measures of social coercion are more pronounced, and in the religious sphere, moral influence prevails. According to the author, the conclusions made by him in the scientific article will be useful in the study of cadets of such disciplines as the theory of state and law, religious studies, political science, etc.

УДК 342

Бейсеев А. А., доцент кафедры общеправовых дисциплин, кандидат филологических наук, магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Роль и значение медийной и информационной грамотности в обеспечении соблюдения конституционного права на свободу слова и доступ к информации

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение медийной и информационной грамотности в обеспечении соблюдения прав на свободу слова и доступ к информации, гарантированных Конституцией Республики Казахстан. Особое внимание уделяется вопросам формирования медиаграмотности в условиях масштабной цифровизации, а также поддержания уровня защищенности электронных информационных ресурсов Казахстана от внешних и внутренних угроз в рамках правового статуса человека и гражданина. Автором также уделяется внимание вопросам рассмотрения роли и значения медиаинформационной грамотности в образовательной деятельности учебных заведений МВД Республики Казахстан в контексте основных направлений модернизации органов внутренних дел Республики Казахстан».

Ключевые слова: Конституция, право, свобода, информация, медийная и информационная грамотность, цифровизация, критическое мышление.

Как известно, степень правового развития государства напрямую зависит от уровня обеспеченности и защищенности конституционных прав человека и гражданина.

В статье 1 Конституции Республики Казахстан сформулирован фундаментальный принцип «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [1]. Согласно статье 12 Конституции «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов».

Статья 20 Конституции гарантирует гражданам свободу слова, а также право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом, способом, кроме сведений, составляющих государственные секреты.

Конституция не просто является нормативно-правовым актом, но она также служит основой для развития социальных, экономических и политических отношений в нашей стране. Именно положения Конституции являются главным ориентиром в поисках ответа практически на любой вопрос, нуждающийся в правовой оценке, независимо от его масштабности, личной и государственной значимости.

Анализ правовой составляющей условий для повышения медийной и информационной грамотности чрезвычайно важен как для общества в целом, так и для его политической подсистемы. Медиакомпетентный представитель современного общества способен различать надежные источники информации, определять роль медиа в культуре и быть ответственным за свое понимание влияния средств массовой коммуникации. «Медиаграмотный человек обладает развитой способностью к восприятию, анализу, оценке и созданию медиатекстов, к пониманию социокультурного и политического контекста функционирования медиа в современном мире, кодовых и репрезентационных систем, используемых медиа; жизнь такого человека в обществе и мире связана с гражданской ответственностью» [2, 11].

Основополагающие правовые гарантии, имеющие отношение к формированию медийной и информационной грамотности, содержатся в Конституции Республики Казахстан. Об-

ладая высшей юридической силой, данный документ не только закрепляет те или иные права и свободы гражданина, но и задает определенные нормативные рамки для остальных связанных с информацией законов и концепций.

Основной закон государства содержит целый ряд статей, речь в которых так или иначе идет об информации. Однако в контексте медийной грамотности наибольший интерес для нас представляет статья 20 Конституции Республики Казахстан.

В п. 1 статьи 20 говорится о гарантии свободы слова. В этом смысле свобода слова проявляется в праве человека публично высказывать, предавать гласности и распространять любым другим способом свои мысли и убеждения.

На наш взгляд, эти свободы являются одними из системообразующих элементов медийной и информационной грамотности. Практически невозможно представить себе ситуацию, когда человек, лишенный права свободно рассуждать и высказывать собственное мнение, мог бы уверенно ориентироваться в окружающих его потоках информации и эффективно их использовать. «Более того, комментируемая норма стимулирует свободомыслие и активную жизненную позицию человека как гражданина, части общества и в этом качестве — активного участника общественных процессов» [3, 142].

Логическим продолжением этих свобод является в соответствии с п. 2 статьи 20 право человека свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Право совершать с информацией перечисленные действия без предварительного разрешения и уведомления государства и его органов независимо от государственных границ и форм выражения не подлежит ограничению со стороны власти, кроме распространения сведений, составляющих государственные секреты.

Применительно к вопросам медийной и информационной грамотности населения данная мысль представляется особенно значимой в свете наблюдаемого в последнее время обострения социальных отношений. Оперативное доведение гражданам достоверных сведений о политике государства принципиально важно в плане формирования позитивного имиджа государственной власти как внутри страны, так на международной арене.

Вместе с тем угрозу конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, представляют неоправданное ограничение доступа к общественно значимой информации, сокрытие или искажение информационных фактов.

Наибольшую опасность представляют в том числе такие угрозы информационной безопасности Республики Казахстан, как использование зарубежными специальными службами средств массовой коммуникации, действующих на территории, для нанесения ущерба обороноспособности страны и безопасности государства.

«Меры, связанные с автоматизацией государственных функций и оказанием государственных услуг в электронной форме, а также продолжающаяся цифровизация доступа к информации о деятельности государственных органов несут в себе определенные риски», — указывается в Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»). К одним из существенных угроз кибербезопасности в данном документе относятся низкая правовая грамотность населения по вопросам информационной безопасности и деятельность политических, экономических, террористических структур, разведывательных и специальных служб иностранных государств, направленная против интересов Республики Казахстан, путем оказания разведывательного и подрывного воздействия на информационно-коммуникационную инфраструктуру [4].

В эпоху стремительного развития информационных технологий медийная и информационная грамотность включает умение не только найти необходимую информацию и критически оценить ее, то есть отделить мнения от фактов, но и увидеть ошибки в аргументации и скрытые приемы манипулирования.

Защита частной жизни и других прав личности должна быть сбалансирована с защитой общественных интересов и гармонизирована с поставленной задачей обеспечить транспарентность и подотчетность государственных органов перед обществом.

Также дальнейшее внедрение и применение новых информационных систем в сфере охраны общественного порядка, а также во взаимодействии с населением, позволит снизить административные барьеры и обеспечить своевременное и качественное разрешение обращений физических и юридических лиц, а также «строить взаимоотношения с местным населением через действия, не связанные с поддержанием правопорядка» [5, 20].

Считается, что медиа представляется «четвертой властью», которая распространяет модели поведения и социальные ценности среди разнородной массы индивидуумов. Отсюда следует выделить два проблемных направления, возникающих в процессе формирования и развития медийной и информационной грамотности современного человека:

1. Развитие индивида с задачами поликультурного развития, которое определяется его широким спектром возможностей для формирования человеческой индивидуальности: эмоций, интеллекта, самостоятельного творческого мышления, мировоззрения.

2. Снижение эффектов воздействия медиа на человеческое сознание, особенно на сознание молодежи, в контексте информационной и национальной безопасности, а также достижение и поддержание уровня защищенности электронных информационных ресурсов, информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз, обеспечивающего устойчивое развитие Республики Казахстан в условиях глобальной конкуренции.

В заключение считаем необходимым предложить рекомендации по укреплению конституционных прав на свободу слова и доступ к информации в рамках медиаобразовательной деятельности курсантов ведомственных учебных заведений МВД Республики Казахстан.

1. В соответствии с модернизацией ведомственного образования Республики Казахстан, а также в целях эффективной подготовки сотрудников правоохранительных органов новой формации предусмотреть организацию курсов медийной грамотности (media literacy), направленных на развитие информационной культуры и владение определенными компетенциями будущих и действующих сотрудников, обучающихся в специальных и военных учебных заведениях МВД Республики Казахстан.

2. Внедрить практику приглашения представителей СМИ для проведения обучающих тренингов по медийной и информационной грамотности, а также по проблемам социального взаимодействия между институтами Гражданского общества и правоохранительных органов.

3. Для дальнейшего укрепления взаимодействия между представителями СМИ и правоохранительными органами Республики Казахстан организовывать встречи с привлечением руководителей ОВД на базе ведомственных вузов для разъяснения политики МВД.

В последние годы принято немало важных политических и правовых решений в области обеспечения и защиты прав человека, сформировано открытое гражданское общество, осуществляются последовательные меры по развитию демократических процессов, продолжается целенаправленная работа по строительству правового государства.

В современных условиях интеграционного мира происходит постоянное сближение и взаимопроникновение правовых принципов и общественных институтов, которые выражают гуманистические идеалы человечества, поэтому Конституция Казахстана твердо следует по выбранному пути демократии и утверждения общечеловеческих ценностей.

В последние годы принято немало важных политических и правовых решений в области обеспечения и защиты прав человека, сформировано открытое гражданское общество, осуществляются последовательные меры по развитию демократических процессов, продолжается целенаправленная работа по строительству правового государства.

В современных условиях интеграционного мира происходит постоянное сближение и взаимопроникновение правовых принципов и общественных институтов, которые выражают гуманистические идеалы человечества, поэтому Конституция Казахстана твердо следует по выбранному пути демократии и утверждения общечеловеческих ценностей.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, принятая 30 августа 1995 года на республиканском референдуме (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23 марта 2019 г.). — Электронный ресурс. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (дата обращения 15.05.2020 г.).
2. Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность. — Таганрог, 2004.
3. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. — Алматы: Раритет, 2015.
4. Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»), утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан № 407 от 30.06.2017 года.
5. Международные стандарты для органов по поддержанию правопорядка. Карманное пособие по правам человека для работников полиции. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, Женева, 1996.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасының Конституциясында кепілдік берілген сөз бостандығы мен ақпаратқа қол жеткізу құқығының сақталуын қамтамасыз етудегі медиалық және ақпараттық сауаттылықтың рөлі мен маңызы қарастырылады. Аукымды цифрландыру жағдайында медиасауаттылықты қалыптастыру, сондай-ақ адам мен азаматтың құқықтық мәртебесі шеңберінде Қазақстанның электрондық ақпараттық ресурсының сыртқы және ішкі қатерден қорғалу деңгейін қолдау мәселесіне ерекше назар аударылады. Мақала авторы Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдарын жаңғыртудың негізгі бағыты контекстінде Қазақстан Республикасы ІІМ оқу орындарының білім беру қызметіндегі медиа-ақпараттық сауаттылықтың рөлі мен маңызын қарастыру мәселесіне де назар аударады.

Resume

The article examines the role and significance of media and information literacy in ensuring the rights to freedom of speech and access to information guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan. Special attention is paid to the formation of media literacy in the context of large-scale digitalization, as well as maintaining the level of protection of electronic information resources of Kazakhstan from external and internal threats within the legal status of a person and citizen. The author pays attention also to a proper consideration of the role and importance of media and information literacy in educational activities of educational institutions of the MIA of the Republic of Kazakhstan in the context of the main directions of modernization of the internal Affairs bodies of the Republic of Kazakhstan.

ӘОЖ 378

С. Ж. Тоқтабеков, арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Қоғамдық тәртіпті топтасып бұзушылықты жою кезіндегі әскери жауынгерлік топтардың тактикалық іс-әрекеттері

Аннотация. Ішкі істер органдары қызметкерлерінің тактикалық даярлығы деңгейін жетілдіру мақсатында және ішкі істер органдары қызметкерлерінің дағдарыс жағдайындағы азаматтармен психологиялық қарым-қатынасының дайын болуы қазіргі кезде жаңа жол қарастыруға мәжбүрленіп отыр. Арнайы операция кезіндегі күштің және қарудың дайын болуы көбінесе алдын ала арнайы дайындықтың жеткіліктілігіне тәуелді десек, қателеспеспіз. Дағдарыс жағдайы кезінде жедел штабтың жетекшісі әскери бөлімінің командирімен бірге шешім қабылдай білу мәселесі түбегейлі терең қарастырылады. Сол жерге керекті күш пен құралды шоғырландыруды және дайындауды жүргізу мәселесі қарастырылады. Арнайы-тактикалық даярлығы ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби шеберлігін шыңдаудың негізгі бөлімі болғандықтан, арнайы құралмен әртүрлі жағдайда жауынгерлік тапсырманы орындай алуға бағытталған.

Негізгі сөздер: жаттығу, арнайы құрал, қоғам, тәртіп, қақтығыс, шабуыл, қоршау, штаб, дабыл.

Қазақстан Республикасының Конституциясында: «Қазақстан өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы — адам және адамның өмірі, құқығы мен бостандығы», — деп жазылған. Конституция бойынша қоғамдық татулық пен саяси тұрақтылық бүкіл халықтың игілігін көздейтін экономикалық даму; қазақстандық патриотизм түбегейлі принцип болып табылады, мемлекет өмірінің аса маңызды мәселесі демократиялық әдістермен, оның ішінде республикалық референдум немесе Парламентте дауыс беру арқылы шешіледі.

Қоғамдық тәртіп бұзушылық — қоғамға қауіпті, дағдарыс жағдай кезінде экстремалдық жағдай туғызады. Қоғамға келтіретін зардабына байланысты қауіптілігі қоғамға бағытталады. Қоғамдық тәртіп бұзушылық – бұл айналаны бұзу, қызметтік және әкімшілік мекемеге шабуыл жасап, дүкендерді бүлдіру және адамдардың денсаулығы мен өміріне үлкен қауіп тудыру. Айта кетсек, қоғамда жаппай тәртіп бұзушылық келесі жағдайдың салдарынан болуы мүмкін екенін білеміз, мысалы, олар:

- саяси-экономикалық жағдайға байланысты қазіргі кездегі көп орын алатын үлкен коммерциялық компанияда жалақының уақытында берілмеуі, еңбекке жарамады халық арасындағы жұмыссыздық, жаңадан салынған тұрғын үйлердің қолайсыздығы, мемлекет тарапынан әлеуметтік мәселеге жеткілікті көңіл аударылмауы;

- ұлт және діни ағымдарының арасындағы келіспеушілік;

- спорттық ойындарда екі жақты жанкүйерлер арасындағы қайшылық және үлкен концертте көрермендердің арасындағы тәртіптің болмауы;

- өкінішке қарай, кейінгі кезде орын алып жүрген жайт, ол құқық қорғау органының жұмысындағы олқылыққа байланысты.

Бұл себептер бір-бірімен байланысты, мысалы, жақын мемлекеттер достастығы елдерінде орын алған оқиға сияқты ұлттық келіспеушілік саяси экономикалық жағдайға қанағаттанбаудың салдарынан болғаны белгілі.

Кейінгі кезде біздің республикамызда да полиция қызметкерлері өз міндетін толық орындамады деген наразылық білдірген халыққа қосылып, бұзақылық топ өзінің қоғамға

қайшы келетін әрекет жасаған оқиғалар болған. Орын алған дағдарыс — Жамбыл облысы Қордай ауданындағы, Қарағанды облысы Сәтбаев қаласындағы оқиға. Халық арасында наразылықтың өршігуінің бір себебі — жергілікті ішкі істер органдары дер кезінде жағдайдың мән-жайын анықтамауында. Кейін оқиғаның өрбуін бақылап отырып, жергілікті бұқаралық ақпарат құралын пайдаланып, халықтың көтерілуіне себеп бермеуге әрекет толық жасалмаған. Қазіргі таңда осы мәселеге Ішкі істер министрлігінің тарапынан үлкен көңіл бөлінуде, ақпарат құралы мен интернетте (инстаграм, фейсбук және т. б.) ішкі істер органдары қызметкерлерінің мәртебесін артыратын жағымды ақпарат пен хабарлама жасап тұруды күшейтуге нұсқау берілген. Бұнымен қоса осы тапсырмалардың орындалуы туралы апта сайын республика бойынша бұқаралық ақпарат құралы мен байланыс департаменті сараптама жасап, қорытындысы Ішкі істер министрлігі басшыларының отырысында хабарланып отырады.

Жаппай тәртіпсіздік болуының тағы бір себебі өндірістің апатқа ұшырауы, жұмыскерлер арасындағы өлімнің көбеюі, стипендия және жалақы беруде үлкен кідірістің болуы, ұлт арасындағы қарама-қайшылық, жастардың арасындағы қақтығыс, полиция қызметкерлерінің ойланбай жасаған іс-қимылы, азаматтарды ұстау кезінде қаруды заңсыз қолдануы, мемлекеттік органдардың бұрыс іс-әрекеті, провокациялық әңгіменің жайылуы болып табылады. Жаппай тәртіпсіздік өзінен-өзі пайда болмайды. Олар үкімет, органдардың және лауазымды тұлғалардың идеологиялық жұмысын жеткіліксіз орындауына байланысты арандатушы топтың астыртын ұйымдастырып, қарапайым халықты алдап, бүлікке итермелеуден пайда болуы мүмкін. Жаппай тәртіпсіздікті бастау үшін аудандарда және қалаларда оларға бір себеп керек. Сондықтан қазір жергілікті полицейлер мен атқарушы билік органдары тығыз байланыста жұмыс жасау керегі айдан анық.

Ұлтаралық қақтығыс арнайы күш пен құралды ерекше қамтамасыздандыруды талап етеді. Мұндай қақтығыс бүкіл аудандағы аймақты қамтиды. Бұзақы топ кейде қару қолданады. Мұнда шабуыл бастаушы мүшелерді ұстау, қамау жүргізіледі.

Бұл қоғамдық тәртіп бұзушылық топ құрудан басталады. Одан кейін оның мүшелері бір ұйымға жиналып, осыдан бастап тәртіп бұзушылық орын алады. Осы кезде топ тез көбейеді. Оның саны 100-ден 10000 адамға жетуі мүмкін.

Оларды шартты түрде үш топқа бөлуге болады:

1. Ұйымдастырушылар, бұл топтың қауіпті бөлігі болып табылады. Соның ішінде үйретілген топтың экстремистері. Олар — құқық қорғау органдарына қарсы тұратын бөлігі.

2. Қатысушылар (орындаушылар) саны жағынан ең үлкен, бұзақылықтың ең үлкен бөлігін атқарады. Бұл топқа көбінесе жасөспірімдер, жұмыссыздар, оқымайтын жастар және сотталған адамдар қатысады.

3. Қызығушылар, не болып жатқанын қызығушылықпен қарайтындар. Олар көбінесе мән-жайды түсінгеннен кейін өз еркімен тарап кетеді.

Осы жерде ішкі істер органдарының жұмысындағы олқылық туралы тоқтала кетсек:

– оқиға болып жатқан жерден нақты мәлімет алынбаған, соның салдарынан тәртіп бұзушылар туралы дұрыс сараптама жасалмауы;

– ішкі істер органдарының басшылары оқиғаның бас кезінде өзінің қызметтік міндетін кәсіби деңгейде орындай алмауы;

– ішкі істер органдарының жедел әрекет ететін бөлімі оқиға болып жатқан жерге әскери дайындығы нашар болғандықтан, баяу қозғалып қажетті жұмысты уақытында орындамауы;

– жедел штабтық тез және дұрыс ұйымдастырылмауы және т.б. кемшілік;

Бұл жерде Ұлттық Ұланның және ішкі істер органдарының тез әрі дұрыс біркелкі шешімге келуі негізгі мәселе болып табылады. Дағдарыстық жағдай кезінде жедел штаб барлық облыстық полиция департаментінде, жол полиция бөлімінде, қалалық, аудандық, бөлімінде құрылады. Олардың құрамына Ішкі істер министрлігінің облыстық полиция

департаментінің бастығы мен оның орынбасарлары жетекшісі және мүшесі ретінде қатысады. Ал бастықтың орынбасарлары жедел штабтың бастығының орынбасары ретінде қатысады. Қалалық және аудандық полиция бөлімінің бастықтары штаб мүшелері болады. Штаб құрамына қадағалаушы органдардың өкілдері қатысады.

Жедел штабтың негізгі жұмысы:

– жеке құрамның «дабыл» кезіндегі дайындығы, күш пен құралдар дайындығының жоғары деңгейі;

– қоғамдық тәртіпті қорғаудың негізгі жоспарлы мақсаты жиналыс, митинг, сонымен қатар төтенше жағдай кезіндегі ішкі істер органдарының іс-қимылының дұрыс орындалуы;

– жаппай тәртіпсіздік кезіндегі жеке құрамның қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті сақтауы, сонымен қатар арнайы операцияның орындалуы.

Бұл жерде назар аударатын мәселе ішкі істер органдары қызметкерлерінің азаматтармен дұрыс және тиімді психологиялық қарым-қатынасына дайын болуы. Дағдарыс орын алған кезде алғашқы келіссөздің дұрыс басталып, әрі қарай өрбуі келіссөз жүргізушілердің жеткілікті маман екеніне тікелей байланысты болады. Өйткені қалың топтың наразы тудыратын мәселесі әрқашан болады, сол сұраққа толық жауап алып, қақтығысты тоқтататыны анық, ал егер келіссөз жүргізу барысында шешімге дұрыс қол жеткізілмесе, онад дағдарыс әрі қарай жалғасып кетуі ықтимал. Егер келіссөз барысында екі жақты бітімге келіспеген жағдайда арнайы жоспар бойынша құқық қорғау органдары дағдарысты тоқтату мен алдын алу жұмысын жүргізеді. Дағдарыс жағдай кезінде жедел штабтың жетекшісі әскери бөлімнің командирімен бірге шешім қабылдайды. Жалпы топтың қоғамдық тәртіп бұзудың қай жерде болып жатқанын бақылау. Сол жерге керекті күштер мен құралдарды шоғырландыруды дайындауды жүргізу.

Жалпы топ қоғамдық тәртіпті бұзған кезде ішкі істер органдары мен жергілікті атқару органы бірлесіп жұмыс атқарады. Мұндағы жоспарды ұлттық қауіпсіздік комитеті және прокуратура, жергілікті әкімшілік басшылары мен жедел штаб басшылары орындайды.

Жоспар картада қысқа, нақты түрде жобаланады. Осы жоспарға сәйкес жеке құраммен практикалық оқу-жаттығу сабақтары жүргізіледі.

Елді мекенде жаппай тәртіпсіздіктің жолын кесу жөніндегі іс-әрекет Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары мен ұлттық ұланы бөлінісінің даярлығын қамтамасыз ету бұйрығымен бекітілген.

Елді мекенде жаппай тәртіпсіздік орын алған жағдайда қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында қалалар мен тұрғылықты мекенде ішкі істер органдарының әрекетін, орталық атқару органдарының жұмысын үйлестіретін біріккен штаб өз жұмысын толықтай дұрыс орындап, оны байланыс жүйесі толығымен жеткізіп отырса, орындаушылар дер кезінде дұрыс бағытта әрекет етіп, алға қойылған міндетті дұрыс шешетіні сөзсіз, өйткені жоғарыда көрсетілгендей, қазіргі кезде ішкі істер органдары қызметкерлерінің арнайы дайындығына үлкен көңіл бөлінген және жаңа арнайы құралмен мүмкіндігінше қамтамасыздандырылған. Сондықтан ішкі істер органдарының әрбір басшысы мен оның қарамағындағы қызметкерлер өзінің басқаратын аумағында бекітілген ережеге сәйкес өз қызметтік міндетін адал және дұрыс атқаратын болса, орын алатын дағдарыс жағдай тез шешіліп, әртүрлі үлкен шығынға әкеп соқпайды деп білеміз.

Қорыта келе, аталған мәселенің алдын алу жұмысын түбегейлі және тиянақты орындау, ең алдымен, құқық қорғау органдарына жүктелгенін және елдегі саяси-әлеуметтік жағдайды толық қамтамасыз ететін атқару органдарына да қатысты екенін білеміз.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются принципы подготовки личного состава, приводятся методические основы проведения занятий с личным составом ОВД, в том числе в организациях обра-

зования системы МВД, затрагиваются вопросы о необходимости совершенствования знаний, навыков и умений сотрудников ОВД, для чего периодически следует проводить курсы повышения квалификации и специальные тренировочные учения, а также взаимосвязь ОВД с местными исполнительными органами и различными НПО в плане урегулирования различных конфликтных ситуаций социального характера. Рассматриваются вопросы ведения переговоров с протестующими во время кризисных ситуаций социального характера, пути установления психологической взаимосвязи при контакте с митингующими. В статье отмечено, что специально-тактическая подготовка является одним из основных разделов программы подготовки сотрудников ОВД.

RESUME

The article discusses the principles of personnel training, provides the methodological basis for conducting classes with the personnel of the internal affairs department, including in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs system, addresses the need to improve the knowledge, skills and abilities of police officers, for which periodically conduct refresher courses and special training exercises, as well as the relationship of the Internal Affairs Directorate with local executive bodies and various NGOs in terms of resolving various conflict situations of a social nature. The article considers the issues of strengthening negotiation with protesters during crisis situations of a social nature, ways of solving the psychological relationship in contact with the protesters. The article notes that special tactical training is one of the main sections of the training program for police officers.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 351.75

Гусев А. В., начальник кафедры конституционного права, кандидат юридических наук, доцент

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

Тенденции развитие законодательства субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности при проведении спортивных массовых мероприятий

Аннотация. Крупные спортивные мероприятия можно отнести к разновидности публичных мероприятий, включающих в себя такие виды, как митинги, шествия, демонстрации и пикетирования. Существенные отличия заключаются лишь в целях и способах их проведения. Однако с позиции позитивного законодательства спортивные мероприятия нельзя отождествлять с публичными, поскольку к таковым их не относит профильный федеральный закон. В статье рассмотрены проблемы нормативного регулирования обеспечения безопасности граждан и общественного порядка во время массовых спортивных мероприятий в рамках регионального законодательства. В результате анализа автором сделан ряд выводов правоприменительного и законодательного значения, направленных на совершенствование механизма совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов по вопросам нормативного регулирования в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: законодательство субъектов Российской Федерации, спортивные мероприятия, обеспечение общественной безопасности, охрана общественного порядка.

Спортивные и иные массовые мероприятия мирового уровня, которые состоялись и еще неизбежно состоятся на территории Свердловской области, явились и будут оставаться мерилом не только организационной, социальной и экономической способности региона принять мероприятия такого уровня, но и проверкой на прочность нормативной базы, в том числе, в части способности решать возникающие вопросы при обеспечении правопорядка и общественной безопасности. На сегодняшний день законодательство Свердловской области, регулирующие вопросы обеспечения правопорядка и общественной безопасности представлено:

- Законом Свердловской области «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» [1];
- Законом Свердловской области от 15 июня 2015 года № 49-ОЗ «О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка на территории Свердловской области» [2];
- Законом Свердловской области от 7 декабря 2012 года № 102-ОЗ «Об отдельных вопросах подготовки и проведения публичных мероприятий на территории Свердловской области» [3].

Возвращаясь к теме проведения крупных международных состязаний на территории Свердловской области к нормативно-правовой базе обеспечения правопорядка и общественной безопасности, пусть и весьма опосредованно, представляется возможным отнести Постановление Правительства Свердловской области от 27 декабря 2013 года № 1683-ПП «Об

утверждении комплексной программы Свердловской области «программа подготовки к проведению в 2018 году чемпионата мира по футболу» [4].

При рассмотрении вышеназванных нормативных источников обеспечения правопорядка и общественной безопасности на территории Свердловской области становится очевидно, что не один из них, включая Закон Свердловской области «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» в должной мере не регулирует вопросы реализации правоохранительных функций именно при проведении спортивных мероприятий. Так, вышеназванный закон Свердловской области вовсе не содержит составов административных правонарушений, дополнительным объектом которых являлся бы установленный порядок проведения спортивных мероприятий или квалифицирующим признаком которых являлось бы совершение правонарушения во время проведения спортивных мероприятий.

Закон Свердловской области от 15 июня 2015 года № 49-ОЗ «О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка на территории Свердловской области» также не содержит каких-либо положений, касающихся особенностей привлечения граждан к охране общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий, что в принципе этого и не исключает.

По своей сути, крупные спортивные мероприятия можно отнести к некоей разновидности публичных мероприятий, включающих в себя такие виды как митинги, шествия, демонстрации и пикетирования. Существенные отличия заключаются лишь в целях и способах их проведения. Однако с позиции позитивного законодательства спортивные мероприятия нельзя отождествлять с публичными, так как к таковым их не относит профильный федеральный закон [5]. Аналогичные положения содержит и Закон Свердловской области от 7 декабря 2012 года № 102-ОЗ «Об отдельных вопросах подготовки и проведения публичных мероприятий на территории Свердловской области». К публичным мероприятиям согласно его положениям относятся: собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования.

Постановление Правительства Свердловской области от 27 декабря 2013 года № 1683-ПП «Об утверждении комплексной программы Свердловской области «программа подготовки к проведению в 2018 году чемпионата мира по футболу» несмотря на его очевидный временный характер (чемпионат мира по футболу уже в прошлом), продолжает играть определенную роль в структуре рассматриваемого законодательства, но лишь определяет Департамент общественной безопасности в структуре Правительства одним из ответственных за организацию и проведение спортивных состязаний такого рода. При этом важно понимать, что рассматриваемый документ имеет весьма узкий организационный характер и не призван регулировать отношения, возникающие в связи с как таковой охраной общественного порядка.

Тот факт, что законодательство Свердловской области не обнаруживает конкретных положений по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий свидетельствует не столько о пробелах в правовом регулировании указанных вопросов, поскольку защита прав и свобод человека и гражданина обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, а также административное и административно-процессуальное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [6], сколько о недостаточном регулировании данных общественных отношения в контексте стремительно развивающихся глобализационных процессов. Несомненно, ключевые аспекты обеспечения безопасности спортивных мероприятий должны быть урегулированы на уровне федерального законодательства, однако законодательство субъектов с учетом специфики конкретного региона должно дополнять и развивать его положения в той мере, в какой это будет необходимо. Таким образом, правоприменитель не может в полной мере эффективно обращаться к законодательству Свердловской области при решении как общих вопросов, связанных с организацией, так и частных вопросов обеспечения правопорядка и общественной безопасности спортивных мероприятий.

С точки зрения реализации находящихся в совместном ведении России и её субъектов полномочий, обеспечение общественной безопасности требует взаимосогласованных усилий Федерации и ее регионов. Отнеся обеспечение общественной безопасности к предметам совместного ведения РФ и её субъектов, Конституция тем самым, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в его определении от 29.05.2007 г. № 345-О-О [7], предоставляет право субъектам РФ осуществлять собственное правовое регулирование по этим вопросам. При этом законодательство субъектов РФ в сфере совместного ведения не должно противоречить нормативным актам, принятым на уровне Федерации.

В Свердловской области вопросы обеспечения общественной безопасности являются предметом правового регулирования. 23 июня 1997 года Областной Думой Законодательного Собрания Свердловской области был принят Областной закон № 39-ОЗ «О Совете общественной безопасности Свердловской области». Указанный Областной закон устанавливает статус Совета общественной безопасности Свердловской области, а также порядок его формирования и деятельности.

Однако, как показал анализ указанного закона, законодатель вышел за рамки обозначенной цели нормативного документа и коснулся аспектов, связанных с определением понятия «общественная безопасность». В соответствии со ст. 2 указанного областного Закона под общественной безопасностью понимается «состояние и процесс обеспечения защиты прав и свобод граждан, жизненно важных интересов общества и государства от угроз, препятствующих их нормальной жизнедеятельности» [8]. Таким образом, законодатель определяет, что общественная безопасность выражается в двух формах:

- в форме состояния;
- в форме процесса.

При этом из приведенного определения не ясно, в чем должно заключаться такое состояние.

Что касается общественной безопасности как процесса, то законодатель определил, что такой процесс заключается в обеспечении защиты:

- 1) прав и свобод граждан;
- 2) жизненно важных интересов общества и государства.

Процесс защиты должен быть направлен, по мнению законодателя, от угроз, которые препятствуют нормальной жизнедеятельности граждан, общества и государства.

Кроме того, анализ ст. 4, которая устанавливает обязанность Совета общественной безопасности по разработке и ведению реестра угроз общественной безопасности, показал, что общественная безопасность может подвергаться только тем угрозам, которые могут спровоцировать возникновение чрезвычайных ситуаций.

Позиция законодателя представляется не совсем верной, противоречащей положениям федерального законодательства.

Во-первых, как было указано ранее, в Концепции общественной безопасности определена единственная её форма, а именно общественная безопасность — это состояние защищенности. Законодатель субъекта определяет общественную безопасность как состояние и как процесс. При этом, давая подробное толкование содержанию процесса, ничего не говорит об общественной безопасности как состоянии, ограничиваясь одним только указанием на этот признак.

Во-вторых, в Концепции обеспечения общественной безопасности четко определен перечень угроз общественной безопасности. К ним отнесены: преступные и иные противоправные посягательства; социальные и межнациональные конфликты; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера. В свою очередь, региональный законодатель указал лишь на один вид угроз, которые препятствуют нормальной жизнедеятельности людей, при этом ограничив их только чрезвычайными ситуациями.

Буквальное толкование термина «общественная безопасность», закрепленного в Законе Свердловской области, приводит к выводу о том, что общественная безопасность в регионе понимается как процесс обеспечения защиты от угроз, которые могут создать только возникновение чрезвычайных ситуаций. При этом, законодатель не указал на иные виды угроз, под которыми на федеральном уровне понимаются преступные и иные противоправные посягательства, а также социальные и межнациональные конфликты. Такая ситуация, на наш взгляд, препятствует совершенствованию законодательства в вопросах обеспечения общественной безопасности на территории области, в том числе и при проведении массовых спортивных мероприятий.

Как было указано ранее, вопросы регулирования общественной безопасности относятся к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов. При этом, при разработке правовой базы, субъект вправе регулировать тот или иной вопрос теми средствами, которые оказываются наиболее действенными в условиях специфики того или иного региона.

На наш взгляд, угрозу общественной безопасности на территории Свердловской области представляют не только чрезвычайные ситуации, но и постоянно возрастающий уровень преступности, а также социальные и межнациональные конфликты, которые все чаще имеют место быть на территории Свердловской области с учетом многонациональной специфики населения региона, что в большей степени отвечает специфике обеспечения безопасности при проведении спортивных соревнований.

Кроме того, полагаем, что общественная безопасность представляет собой именно состояние защищенности, а не процесс по её обеспечению.

Таким образом, предлагаем часть 1 статьи 2 Областного закона от 23.06.1997 г. № 39-ОЗ «О Совете общественной безопасности Свердловской области» рассматривать в следующей редакции: «Общественная безопасность — это состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, выступающее критерием для определения уровня благополучия населения Свердловской области».

Словом, законодательство Российской Федерации и Свердловской области в рассматриваемой нами сфере общественных отношений, на сегодняшний день требует совершенствования. Нормативно — правовая база Федерального уровня представлена пластом не согласованных между собой федеральных законов и подзаконных актов и в должной мере не выполняет своей правообеспечительной функции. В условиях, когда установленный порядок обеспечения правопорядка и общественной безопасности является не только необходимым условием проведения спортивных мероприятий, но и одним из критериев оценки качества деятельности органов государственной власти со стороны российского общества и международного сообщества, приведение правовой базы в соответствие является своевременной и необходимой мерой.

Список использованной литературы:

1. Об административных правонарушениях на территории Свердловской области: Закон Свердловской области от 14.06.2005 г. № 52-ОЗ [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.consultant.ru/>
2. О регулировании отдельных отношений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка на территории Свердловской области: Закон Свердловской области от 15 июня 2015 года № 49-ОЗ [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.consultant.ru/>

3. Об отдельных вопросах подготовки и проведения публичных мероприятий на территории Свердловской области: Закон Свердловской области от 7 декабря 2012 года № 102-ОЗ [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.consultant.ru/>

4. Об утверждении комплексной программы Свердловской области «программа подготовки к проведению в 2018 году чемпионата мира по футболу»: Постановление Правительства Свердловской области от 27 декабря 2013 года № 1683-ПП [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.consultant.ru/>

5. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.consultant.ru/>

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.consultant.ru/>

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2007 г. № 345-О-О [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.consultant.ru/>

8. О совете общественной безопасности: Закон Свердловской области № 39-ОЗ от 23.06.1997 г. [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.consultant.ru/>

ТҮЙІН

Ірі спорттық іс-шараны митингі, шеру, демонстрация және пикет сияқты қоғамдық іс-шараның әр алуан түріне жатқызуға болады. Айтарлықтай ерекшелік оларды жүзеге асырудың мақсаты мен тәсіліне ғана байланысты. Алайда оң заңнама тұрғысынан спорттық іс-шараны жариялылық іс-шарамен теңсітіру мүмкін емес, өйткені мамандандырылған федералды заң оларға жатпайды. Мақалада өңірлік заңнама шеңберінде бұқаралық спорттық іс-шара кезінде азаматтардың қауіпсіздігін және қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуді нормативтік реттеу проблемасы қаралды. Талдау нәтижесінде автор Ресей Федерациясы және оның субъектілерін осы саладағы нормативтік реттеу мәселесі бойынша бірлесіп басқару механизмін жетілдіруге бағытталған құқық қолдану және заңнамалық маңызы бар бірқатар тұжырым жасайды.

RESUME

Major sporting events can be classified as a variety of public events, including such types as rallies, marches, demonstrations and picketing. Significant differences are only in the purposes and methods of their implementation. However, from the position of positive legislation, sports events cannot be identified with public ones, since they are not classified as such by the relevant federal law. The article deals with the problems of regulatory regulation of ensuring the safety of citizens and public order during mass sports events within the framework of regional legislation. As a result of the analysis, the author makes a number of conclusions of law enforcement and legislative significance aimed at improving the mechanism of joint management of the Russian Federation and its subjects on regulatory issues in this area.

UDC 343.13

Zhusipbekova A. M., senior researcher of the Center for Research on Problems of Investigative Activities of the Internal Affairs at the Scientific Research Institute, Master of Laws, Major of Police

(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov)

On the problems of the implementation of functions by the investigating judge in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan

Abstract. In recent years, the criminal law policy of the Republic of Kazakhstan has chosen as a vector of its development to bring national legislation in line with recognized international standards in the field of protection of the rights and freedoms of citizens involved in the orbit of criminal proceedings. A significant step towards the desire of our state to comply with international standards in ensuring the principle of equality and competitiveness of the parties, increasing the protection of the rights and freedoms of citizens was the introduction in 2014 of the procedural figure of an investigative judge in the criminal process of Kazakhstan. The article deals with the institution of an investigative judge, his powers in the mechanism of protection of the rights of persons involved in criminal proceedings at the stage of pre-trial proceedings, the problems of implementing his functions.

Keywords: balance between prosecution and defense, legal validity, defense of rights, law-breaking, limitation of rights, accretion of power, equality and adversarial proceedings, sanctioning, investigating judge, judicial control, increasing of adversary proceedings.

The criminal-judicial policy of the Republic of Kazakhstan in the past few years has chosen as a vector of its development the alignment of national legislation with recognized international standards in the field of defending the rights and freedoms of citizens involved in the orbit of criminal proceedings.

A significant step towards the desire of our state to comply with international standards in ensuring the principle of equality and contentiousness of parties, increasing the defense of the rights and freedoms of citizens was the introduction of a procedural figure of an investigating judge into the criminal proceedings of Kazakhstan in 2014.

In the modern world, the significance of the investigating judge is seen precisely as a jurisdictional judicial body that is not associated with the direct functions of investigating crimes and criminal offenses, but ensures the legal validity of the procedural actions of officials of the criminal prosecution bodies and considers complaints about their actions.

The nature of judicial control is rooted in the principles of democratic government. In accordance with the theory of the separation of powers, the executive, judicial and legislative bodies of government should interact with each other through a system of checks and balances, avoiding tyranny and arbitrariness in relation to citizens. Obviously, if the competence of the executive body includes the fight against crime and the associated legal restrictions, then it is only in the powers of the judicial power to determine the degree of justification of the state's invasion of the sphere of private relations and to supervise the legitimacy of such an invasion. In other words, in addition to administering justice, the judiciary is also called upon to resolve a dispute between a citizen and a state over the legality of restricting individual rights and the inviolability of the fundamental values of a democratic state.

In this regard, it is obvious that judicial control is the institution most effectively ensuring the observance of the principles of a fair criminal proceedings and the balance of power between the parties.

The function of judicial control is becoming one of the elements that guarantee adversarial proceedings at the pre-trial stages, and in the modern world it replaces the ineffective and inherent in repressive forms of the process the function of prosecutorial supervision, since the participation of court as an impartial arbitrator not responsible for the fight against crime allows for better regulate the relationship between the parties in the criminal proceedings [1].

In accordance with article 7 of the Code of Criminal Procedure, an investigating judge is a judge of a court of first instance who exercises the powers provided for by the Code of Criminal Procedure in the course of pre-trial proceedings. In the course of pre-trial proceedings, the investigating judge considers the issues: sanctioning of detention on remand; sanctioning of house arrest; sanctioning of a temporary suspension from office; sanctioning a restraining order; sanctioning of an extradition arrest; sanctioning of an undercover investigative actions; extending the term for undercover investigative actions; termination of undercover investigative actions at the request of the prosecutor in cases provided for by the Code of Criminal Procedure; prolongation of the terms of detention on remand, house arrest, extradition arrest; sanctioning of bail; sanctioning the seizure of property; compulsory placement of a non-detained person in a medical organization for the production of forensic psychiatric and (or) forensic medical examinations proceeding; upon establishing the fact of a mental illness on the transfer of a person, in respect of whom detention was previously applied, to a special medical organization providing psychiatric care, adapted for keeping patients in conditions of strict isolation; exhumation of a corpse; an announcement of the international wanted list of the suspect and the accused; sanctioning of inspection; sanctioning of a search; sanctioning of a seizure; sanctioning of a personal search; sanctioning of a compulsory examination; sanctioning of a compulsory receipt of samples. According to part 2 of Article 55 of the Code of Criminal Procedure, the investigating judge considers complaints about actions (inaction) and decisions of the inquirer, the body of inquiry, the investigator and the prosecutor; also considers the issue of the sale of material evidence that is subject to rapid damage or long-term storage of which, until a criminal case is resolved, essentially requires significant material costs; deposits in the course of pre-trial proceedings the testimony of the victim and witness; imposes a monetary penalty on persons who do not perform or perform improperly procedural duties in pre-trial proceedings, with the exception of lawyers and prosecutors; considers the issue of recovering procedural costs in a criminal case on the proposal of the prosecutor; upon a reasoned request of a lawyer participating as a defense attorney, considers the issue of requesting and admitting to the criminal case any information, documents, items that are important for the criminal case, with the exception of information constituting state secrets, in cases of refusal to execute the request or non-adoption of a decision on its for three days; upon a reasoned petition of a lawyer participating as a defense attorney, considers the issue of appointing an examination or the production of other investigative actions by the criminal prosecution body, with the exception of covert investigative actions, including if the criminal prosecution body groundlessly denied such a request or was not accepted on its decision within three days; upon a request of a lawyer participating as a defense attorney, considers the issue of forcible bringing to the body conducting the criminal proceedings, a witness previously interviewed by a lawyer, whose attendance to testify is difficult; upon a reasoned request from the pre-trial investigation body, consider the issue of extending the period for notifying a person about the covert investigative actions carried out against him to one year; upon a reasoned request from the pre-trial investigation body, gives consent to the pre-trial investigation body to not notify the person about the covert investigative actions carried out against him; performs other authority provided for by this Code [2].

The investigating judge does not consider and does not resolve the issue of the criminal liability of a person; judge exercises control over the investigation in terms of the legality and validity of the restriction, the constitutional rights of the individual. The object of such control is procedural actions, which in connection with the proceedings on a criminal case may limit the constitutional rights of citizens. The verification by the court of the grounds for carrying out the relevant investi-

gative actions in criminal proceedings represents a higher level of guarantees of observance of the constitutional rights of the individual, since the court does not perform the function of criminal prosecution and state prosecution, and therefore is not an interested subject when deciding on the conduct of investigative actions, which are limited to constitutional rights of citizens.

The investigating judge should not prejudice issues that, in accordance with this Code, may be the subject of judicial review when resolving the case on the merits, give instructions on the direction of the investigation and conduct of investigative actions, take actions and make decisions instead of the persons carrying out pre-trial proceedings and the supervising prosecutor, as well as the court considering the case on the merits [3].

An analysis of the authority of an investigating judge enshrined in the criminal procedure law shows that judicial control is sufficiently extended to pre-trial proceedings.

However, there are several problems for the sufficient exercise of powers by the investigating judge in criminal proceedings.

The main problem in the work of an investigating judge is the irrational, organizational and personnel placement of this subject within the judicial system. As previously mentioned, in accordance with Art. 7 of the Code of Criminal Procedure, the investigating judge is a judge of the court of first instance. There is not a single mention in the Code of Criminal Procedure that the investigating judge will in any way be isolated from the judges of the first instance who consider cases on the merits. Imposing the functions of judicial control on judges of first instance, whose main task is to consider criminal cases on the merits, is an obstacle for the full-fledged work of the judges themselves and will negatively affect the quality of the administration of justice and the implementation of procedural control. However, the legislator, in order to avoid confusion of these functions, fixed in Art. 87 of the Code of Criminal Procedure, the basis for challenging a judge in the consideration of the case, "if previously participated in this criminal case as an investigating judge, considered complaints, petitions of the prosecutor against the decisions of the investigating judge".

The establishment of the above grounds for disqualification of a judge from the consideration of a criminal case on the merits is assessed positively. However, the content of investigating judges and judges considering a criminal case on its merits in one court will not have a positive impact on the implementation of an objective criminal process. The following reason arises as "the combination of functions within the framework of one court means the work collective, imbued with informal, everyday connections, in any case will complicate the situation with the objectivity and impartiality of judges. For the judges of one court will be forced to assess the legality and validity of each other's actions, since they will pass sentences in cases in which their comrades, colleagues, work-fellows, gave arrest warrants, put them on the wanted list, sent them to stationary examinations, etc. The realization that today a colleague depends on your decision, and tomorrow you will also depend on him in the same way, in our reality it will not lead to anything, except for the strengthening of negative corporatism and corruption in the judicial system" [1].

Based on the foregoing, in order to ensure the implementation of the main principles of judicial proceedings - the objectivity and impartiality of judges, it is necessary to exercise judicial control and administration of justice in criminal cases by different, unrelated judges located in autonomous, independent structural units of the judicial system. It is this mechanism to ensure the impartiality and objectivity of the judiciary is adopted in all democratic states.

List of used literature:

1. Соблюдение принципа состязательности, равенства сторон и права на защиту в уголовном процессе. Экспертное заключение подготовлено Центром исследования правовой политики при поддержке Центра ОБСЕ в Астане и Посольства Королевства Нидерландов в Казахстане. Электронный ресурс//online.zakon.kz

2. Соблюдение принципа состязательности, равенства сторон и права на защиту в уголовном процессе. Экспертное заключение подготовлено Центром исследования правовой политики при поддержке Центра ОБСЕ в Астане и Посольства Королевства Нидерландов в Казахстане. Электронный ресурс//online.zakon.kz

3. Полномочия следственного судьи. М. Хасенов // Электронный ресурс: infozakon.kz

ТҮЙІН

Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық саясаты соңғы жылдары өзінің даму векторы ретінде ұлттық заңнаманы қылмыстық сот ісін жүргізу шеңберіне тартылған азаматтардың құқығы мен бостандығын қорғау саласындағы танылған халықаралық стандартқа сәйкес келтіруді таңдады. 2014 жылы Қазақстанның қылмыстық процесіне тергеу судьясының процесік фигурасын енгізу мемлекетіміздің тараптардың теңдігі мен жарыспалылығы принципін қамтамасыз етуде, азаматтардың құқығы мен бостандығының қорғалуын арттыруда халықаралық стандартқа сәйкес келуге ұмтылу жолындағы елеулі қадам болды. Мақалада тергеу судьясының институты, оның сотқа дейінгі іс жүргізу сатысында қылмыстық сот ісін жүргізуге тартылған адамдардың құқығын қорғау механизміндегі өкілеттігі, оның функциясын іске асыру проблемасы қарастырылады.

РЕЗЮМЕ

Уголовно-правовая политика Республики Казахстан в последние годы избрала в качестве вектора своего развития приведение национального законодательства в соответствие с признанными международными стандартами в области защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Значительным шагом на пути к стремлению нашего государства соответствовать международным стандартам в обеспечении принципа равенства и состязательности сторон, повышении защищенности прав и свобод граждан стало введение в 2014 г. в уголовный процесс Казахстана процессуальной фигуры следственного судьи. В статье рассматриваются институт следственного судьи, его полномочия в механизме защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство на стадии досудебного производства, проблемы реализации его функций.

УДК 342

Курило С. Н., старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки, подполковник полиции

(Уфимский юридический институт МВД России, Российская Федерация, г. Уфа)

Значение морально-психологической подготовки в процессе совершенствования деятельности сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В процессе преобразований и модернизации общественных отношений на современном этапе возникают определенные сложности в реализации профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, связанные с достижением законности, правопорядка, обеспечением защиты жизни, здоровья и интересов граждан. В статье рассматриваются вопросы совершенствования профессиональной деятельности сотрудников полиции, в основе которого лежит выработка и укрепление нравственных принципов, способствующих преодолению кризиса общественных отношений в период переходного этапа развития. Категории этики в настоящее время играют большую роль в становлении не только личности в целом, но и в формировании профессионалов высокого уровня, касающихся

всех сфер деятельности, особенно правоохранительной, так как моральные и нравственные принципы являются основой права.

Ключевые слова: сотрудник, общество, личность, мораль, нравственность, этика, психологическая устойчивость, профессиональная деформация, нравственное воспитание, культура.

Современное общество переживает состояние кризиса, который затрагивает все сферы общества, в том числе и сферу духовно-нравственных ценностей, но данный процесс указывает на то, что общество переходит на новый этап развития, продолжая свое развитие, а, следовательно, и для человека создаются новые условия для поднятия его культурного уровня. Преодоление духовно-нравственного кризиса в обществе должно привести к его совершенствованию. Личность, как составляющая общества, должна стремиться к повышению и укреплению своих нравственных устоев.

Идея совершенствования личности во второй половине XIX века формировалась как способ выхода общества из духовно-нравственного кризиса, как способ решения проблем физического здоровья населения, как поиск путей реформирования системы образования, общественных отношений, формирования нового человека, сочетающего в себе физические, духовные, нравственные качества [1, 104]. Духовно-нравственные ценности играют важную роль в осознании человеком своего предназначения в жизни, своего статуса в системе социальных норм.

Для формирования позитивного вектора движения общества необходима постановка идеи или цели, наполненной нравственным содержанием. При этом для постепенной подготовки общества, а также во избежание появления догматичных целей следует говорить о системе ценностей, в которой конечная ценность определяется, исходя из сущности человека.

Переходный этап государства не всегда проходит «безболезненно», связано это, в первую очередь, с тем, что с разрушением устаревших механизмов регулирования рушатся и ценности. Общество в каждый период ставит определенные цели и задачи своего развития, которые подкрепляются определенной идеологией, лежащей в основе выработки ценностей и духовных установок на данном этапе. Именно духовно-нравственная составляющая служит основой и ориентиром совершенствования общественных отношений, так как формулируются благодаря этому правосознание, культура и прочие нравственные категории, которые стимулируют отдельно взятую личность на свободный выбор своего поведения, отвечающий требованиям со стороны государства в процессе регулирования общественных отношений с целью их упорядочения.

Личность, наделенная способностью чувствовать, может объективно дать оценку своим действиям и поступкам, отталкиваясь от таких категорий, как добро и зло, которые имеют тонкую отличительную грань, и в зависимости от уровня правосознания и нравственного воспитания деятельность обретает форму положительных явлений для общества, или отрицательных. Таким образом, переживания, связанные с происходящими событиями в основе своей должны содержать нравственную и духовную составляющую. Сегодня исследователи ставят целью, в первую очередь, выработать эффективные пути разрешения возникающих проблем, которые видятся в возрождении «национального характера, что возможно только посредством духовного обновления всей культуры» [2, 620].

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел на современном этапе развития общественных отношений находится в центре особого внимания. Такой неподдельный интерес со стороны общества объясняется двумя факторами. В первую очередь, сотрудник — это личность с устоявшимся мировоззрением и определенным уровнем духовно-нравственного развития в цепочке межличностных связей социальной среды. Во-вторых, его деятельность, как представителя органов исполнительной власти, соотносится с такими понятиями, как «закон» и «справедливость», первоочередной задачей которой является защи-

та жизни и здоровья человека, его прав и свобод, чести и достоинства. Другими словами сотрудник органов внутренних дел, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к нему обществом и государством, должен обладать такими качествами, как профессиональная компетентность, высококультурная моральная и психологическая устойчивость.

Общество представляет собой систему мировоззренческих взглядов, способствующих развитию и укреплению социальных связей, и в целом для него характерно развитие, процесс перехода от одного этапа к другому. «Люди, стремясь к совершенству, проходят через неудачи и успех, взлеты и падение, и то, что иногда проявляется как врожденное стремление человека к прогрессу, на деле оказывается, что это поиск новых решений» [3, 36]. В переходный период общества меняется не только его структура, характер общественных отношений, но и система нравственного воспитания, как в целом личности, так и сотрудника органов внутренних дел, в частности. Воспитательные функции морально-этических принципов заключаются в формировании у личности представлений о нравственном и безнравственном поведении, суть которого раскрывают категории этики, моральные принципы и нормы. Таким образом, нравственное воспитание оказывает прямое воздействие на чувства, взгляды, убеждения личности в целях формирования нравственных отношений, поведения, культуры.

Становление профессиональной деятельности сотрудника полиции на современном этапе происходит на фундаменте нравственных ориентиров и ценностей. Необходимо отметить, что социально-экономическая обстановка в государстве, кризис нравственных идеалов, отсюда — недостаточная нравственно-психологическая устойчивость к воздействию неблагоприятных факторов социальной среды, оказывают влияние на формирование духовно-нравственной культуры личности.

В поиске эффективной системы нового общества, в преодолении кризиса общественных отношений опорой выступают честность, неподкупность, взаимопомощь, патриотизм, достоинство, доброта, культурно-национальные особенности — все то, что именуется этическими категориями, которые на протяжении всего развития человечества были и остаются одними из главных регуляторов общественной жизнедеятельности людей.

Нравственные установки, стремление к их совершенствованию способствуют личностному росту сотрудника как профессионала, правильной оценке своего поведения, поведения других людей, а также быстрой реакции и принятию решений в сложной ситуации, связанной с выполнением служебных обязанностей по поддержанию правопорядка. Личные представления сотрудника органов внутренних дел о добре и зле, долге, справедливости, патриотизме есть результат нравственного воспитания, которое определяет своей целью формирование нравственной культуры. Важно отметить, что в данном процессе моральные требования общества должны быть стержнем убеждений каждого человека, т. е. при выборе поступков и действий должно возникать именно желание поступить нравственным образом и никак иначе. Известно, что любые действия, совершаемые через силу, не приносят ожидаемого результата и чаще всего превращаются в формальность.

Умение правильно оценивать реальную действительность с точки зрения категорий этики составляет одну из особенностей морального сознания, которое способствует свободному выбору — нравственному выбору.

Развитие и укрепление духовно-нравственной основы жизнедеятельности людей зависит от характера отношений, складывающихся в данное время в их межличностном взаимодействии, и характера отношений личности и общества, чем и определяется уровень культуры данного общества. В понятие культуры входят такие составляющие, как реализация творческих способностей личности, и насколько этот процесс и его результат будут соответствовать требованиям и нормам регулируемых государством отношений. С понятием культуры общества тесно связана нравственная культура профессиональной деятельности сотрудника, как представителя власти, что является отражением культуры личности вообще, и чем выше уро-

вень культуры, тем больше будет расти нравственное сознание индивида, «как осознание социального бытия, осмысление человеком действительности» [4, 53].

Становление сотрудника и как личности, и как профессионала представляет собой процесс, наделенный рядом особенностей, одна из которых заключается в том, что, с одной стороны, он выступает как социальный объект, который наряду с другими членами общества должен пройти процесс социализации, что означает «процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества» [5]. С другой стороны, это объект воздействия на общественные отношения в целях их регулирования и достижения законности и справедливости, а это значит быть образцом безупречного поведения, личностью, способной отстаивать нравственные принципы.

Формирование духовно-нравственной составляющей общества — это непрерывный динамичный процесс, так как подвергается изменениям, как и общество на всех этапах своего развития. Результатом такого процесса, в конечном итоге, должна стать выработка таких профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел, которые будут способствовать успешному выполнению оперативно-служебных задач и противостоянию профессиональной и нравственной деформации.

Список использованной литературы:

1. Копейкина Т. Е. Идея совершенствования личности как педагогический феномен // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012. — № 6. — С. 104–105.
2. Кудрявцев В. А., Лось Е. В. Теоретический потенциал и роль государственно-правовых взглядов И. А. Ильина в отечественной истории социологии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 4. — С. 613–626.
3. Фромм Э. Душа человека. — М., 2009.
4. Нравственное сознание и изменение в условиях обновления общественной жизни. — М., 1998.
5. Большой энциклопедический словарь. / Ред. А. М. Прохоров. — 2 изд. перераб. и доп. — М., 2000.

Түйін

Қазіргі кезеңде қоғамдық қатынасты қайта құру және жаңғырту процесінде заңдылыққа, құқықтық тәртіпке қол жеткізуге, азаматтардың өмірін, денсаулығы мен мүддесін қорғауды қамтамасыз етуге байланысты ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби қызметін жүзеге асыруда белгілі бір қиындық туындайды. Мақалада полиция қызметкерлерінің кәсіби қызметін жетілдіру мәселесі қарастырылады, оның негізінде дамудың өтпелі кезеңінде қоғамдық қатынастың дағдарысын жеңуге ықпал ететін моральдық принципті әзірлеу және нығайту жатыр. Этика категориясы қазіргі уақытта жеке тұлғаның қалыптасуында ғана емес, сонымен қатар барлық қызмет саласына, әсіресе құқық қорғау органдарына қатысты жоғары деңгейдегі мамандардың қалыптасуында үлкен рөл атқарады, өйткені моральдық және моральдық принцип заңның негізі болып табылады.

RESUME

In the process of transformation and modernization of public relations at the present stage, certain difficulties arise in the implementation of professional activities of employees of internal affairs bodies related to the achievement of law and order, ensuring the protection of life, health and interests of citizens. This article deals with issues related to the improvement of professional activities of police officers, which is based on the development and strengthening of moral principles that contribute to overcoming the crisis of public relations during the transition stage of development. The categories of ethics currently play an important role in the formation of not only the individual as a

whole, but also in the formation of high-level professionals related to all areas of activity, especially law enforcement, since moral and ethical principles are the basis of law.

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 343.34

Еркебек М. Н., магистрант факультета послевузовского образования, старший лейтенант полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Состав уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 260 УК РК «Прохождение террористической или экстремистской подготовки»

Аннотация. Одним из приоритетных направлений в мировом сообществе является приведение национального законодательства в борьбе с терроризмом в соответствие с международными нормами. Республика Казахстан, вступив в мировое сообщество, с первых лет своей независимости стала проводить подобную политику, учитывая при этом требования современности и национальные особенности. В статье рассматриваются вопросы определения объективных и субъективных признаков уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 260 Уголовного кодекса РК «Прохождение террористической или экстремистской подготовки». Введение данной статьи автор считает излишним и полагает, что оптимальным решением проблемы станет ее исключение из УК РК с одновременным введением специальных правил о границах наказания за приготовление к преступлению террористической и экстремистской направленности.

Ключевые слова: террористические преступления, экстремистские преступления, обучение, прохождение, объективные признаки, субъективные признаки, терроризм, экстремизм, субъект, уголовный кодекс.

Ни один из видов преступлений против личности, общества, человечества в целом за исключением военной агрессии, не имеет в современности столь устрашающей динамики распространения, столь сложной психо-функциональной (деятельности) структуры формирования акта преступного деяния, как экстремизм и терроризм [1, 52].

Понятие терроризма, образованное от французского «*terreur*» (страх), впервые было определено в Словаре Французской академии 1798 года как система или режим террора в стране или система управления, основанная на страхе [2, 15].

Слово «экстремизм» происходит от *extremus*, что в переводе с латыни означает «крайний». Впервые латинское слово *extremus* в политическом смысле в своих работах стал употреблять французский просветитель Шарль Монтескье, вкладывая в него негативное значение. В период Великой Французской революции его впервые применили журналисты для обозначения крайне левых и крайне правых политических сил («*extrémité gauche*», «*extrémité droite*»).

Термин «экстремизм» был впервые закреплен в 1838 г. в многотомном философском словаре немецкого философа Вильгельма Трауготта Круга: «Экстремистами являются те, которые не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях. Но обычно их называют ультра».

Одним из приоритетных направлений в мировом сообществе является приведение национального законодательства в борьбе с терроризмом в соответствие с международными нор-

мами. Республика Казахстан, вступив в мировое сообщество, с первых лет своей независимости стала приводить национальное законодательство в соответствие с международными нормами, требованиями современности (с учетом национальных особенностей).

Правовой основой деятельности по борьбе с терроризмом и экстремизмом, определяющей правовые и организационные основы, порядок деятельности государственных органов и организаций независимо от форм собственности, а также права, обязанности и гарантии граждан в связи с осуществлением борьбы с терроризмом и экстремизмом, является Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13.07.1999 г. [3] и Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18.02.2005 г. [4].

В Республике Казахстан впервые ответственность за прохождение террористической или экстремистской подготовки была введена в Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел» от 23 апреля 2014 года [5]. Включение данной статьи в уголовный закон было обусловлено тем, что в последнее время наметилась тенденция выезда казахстанских граждан за рубеж с целью обучения навыкам террористической и экстремистской деятельности. Такие лица впоследствии могут быть организаторами террористических актов или иных видов террористической или экстремистской деятельности или участвовать в их осуществлении.

Ответственность за террористические преступления в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. предусмотрена в 15 нормах, за экстремистские преступления — в 12 нормах. В соответствии со ст. 3 ч. 30 УК РК под террористическими преступлениями — деяниями следует понимать нормы, предусмотренные ст. ст. 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255, 256 — 261, 269 и 270. В соответствии со ст. 3 ч. 39 УК РК экстремистскими преступлениями признаются деяния, предусмотренные ст. ст. 174, 179, 180 — 182, 184, 258 — 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 настоящего Кодекса [6].

Необходимо иметь в виду, что нормы ст. 260 УК РК «Прохождение террористической или экстремистской подготовки» отнесены и к экстремистским, и к террористическим преступлениям [7].

Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, количество зарегистрированных уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 3 ч. 30 и ст. 3 ч. 39 УК РК с 2013–2019 гг., выглядит следующим образом: 2013 г. — 108, 2014 г. — 132, 2015 г. — 297, 2016 г. — 497, 2017 г. — 453, 2018 г. — 323, 2019 г. — 233 деяний. Из них по ст. 260 УК РК «Прохождение террористической или экстремистской подготовки» было зарегистрировано в 2013 г. — 0, 2014 г. — 0, 2015 г. — 6, 2016 г. — 0, 2017 г. — 3, 2018 г. — 1, 2019 г. — 2 деяния.

Рассматриваемое деяние относится к тяжким уголовным правонарушениям.

Попытаемся в аспекте существующей проблемы рассмотреть объективные и субъективные признаки ст. 260 УК РК «Прохождение террористической или экстремистской подготовки».

Законодатель поместил ст. 260 УК РК в главу 10 Особенной части, которая носит название «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка».

Общественная опасность указанного уголовного правонарушения заключается в том, что оно представляет угрозу для безопасности общества, возникает угроза совершения актов терроризма, создается опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Объектом данного уголовного правонарушения является общественная безопасность [8].

Понятие «безопасность» определяется как положение, при котором опасность угрожает кому-нибудь, чему-нибудь, как отсутствие опасности, сохранности, надежности [9, 36; 10, 67]. Следовательно, «безопасность» есть нечто ценное, потребность, благо для человека, создаваемое людьми.

Общественная безопасность является видом национальной безопасности. В соответствии со ст. 4 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» общественная безопасность — это состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность [11].

Таким образом, общественная безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов общества, то есть совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития общества.

Объективная сторона данного преступления выражается в действии, т. е. в прохождении террористической или экстремистской подготовки, в том числе за пределами Республики Казахстан, подготовки, заведомо для обучающегося направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления.

Объективная сторона рассматриваемого уголовного правонарушения, согласно ст. 260 УК РК, состоит в прохождении обучения, что предполагает активную форму реализации противоправного деяния, то есть совершение действия. Понятие «обучение» имеет нормативную дефиницию, закрепленную в ст. 1 п. 48-1 Закона Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании», согласно которой обучение — целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся и воспитанников по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенциями, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию мотивации получения знаний в течение всей жизни [12].

По мнению С. М. Рахметова, И. И. Рогова, подготовка — это приобретение обучающимся навыков, необходимых для занятий террористической или экстремистской деятельностью. Обучение лиц может включать различные этапы подготовки: а) прохождение первичной военной подготовки и усиленное «промывание мозгов», идеологический инструктаж; б) прохождение разведкурсов; в) прохождение полного курса теоретической или экстремистской подготовки (включая изготовление взрывчатых устройств и технику убийства) [13, 461].

С точки зрения И. Ш. Борчашвили, подготовкой следует считать приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения террористических или экстремистских преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Под террористической и экстремистской подготовкой понимается совершение любых действий, направленных на приобретение лицами соответствующих знаний, навыков, опыта в процессе учебы и практической деятельности, в том числе за пределами Республики Казахстан, в целях осуществления террористического или экстремистского преступления.

Термин «заведомость» означает однозначную осведомленность о направленной подготовке для совершения террористического или экстремистского преступления.

Согласно толковому словарю, «заведомое» означает нечто «хорошо известное, несомненное» [14, 199].

А. И. Рарог отмечает, что «заведомость — это способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния знал о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления» [15, 12].

Мы разделяем мнение К. В. Дядюн, что понятие «заведомость» в рамках уголовно-правовой сферы следует понимать как заранее известное достоверное знание о юридически значимых факторах.[16, 88] Такой подход позволит разграничить предумышленные действия от аффективных, надлежащим образом учесть все характеристики вины (форму, сущность, степень, объем) и назначить справедливое и обоснованное наказание с учетом правил квалификации. Однако отсутствие легального толкования рассматриваемого критерия создает проблемы его понимания и применения в конкретных составах.

По конструкции состав анализируемого уголовного правонарушения является формальным. Уголовное правонарушение следует считать оконченным в момент начала приобретения обучаемым соответствующих знаний, умений и практических навыков, вне зависимости от длительности и целевой законченности процесса прохождения лицом террористической или экстремистской подготовки.

С субъективной стороны деяние характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный сознает общественно опасный характер своего действия, предвидит, что в результате подготовки приобретает умения и навыки для совершения террористических и экстремистских преступлений, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает этого.

Общие для всех преступлений признаки субъекта содержатся в ст. 15 УК РК. Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста.

Субъект уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 260 УК РК, — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, то есть каких-либо специальных признаков субъекта уголовного правонарушения рассматриваемая статья не содержит.

Согласно ч. 1 ст. 19 УК РК, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Соответственно, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности в случае отсутствия у него вины относительно совершенного им деяния. Согласно ч. 3 этой же нормы, виновным в преступлении признается лишь лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.

Состав преступления, предусмотренного ст. 260 УК РК, характеризуется наличием вины в форме прямого умысла. Содержание умысла субъекта преступления, предусмотренного ст. 260 УК РК, составляет осознание общественной опасности прохождения обучения, направленного на приобретение умений и навыков и проводимого в целях подготовки для совершения террористического или экстремистского преступления.

К признакам, характеризующим субъективную сторону преступления, относятся вина, мотив и цель преступления. Вина в уголовном законодательстве имеет определенные формы.

Примечания к статье 260 УК РК предусматривают условия, освобождения от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило о прохождении подготовки, способствовало выявлению других лиц, прошедших такую подготовку, осуществлявших, организовавших или финансировавших такую подготовку, предоставило информацию о месте ее проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Под добровольным прекращением участия понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения, что может выражаться, например, в выходе из состава экстремистской группы, невыполнении распоряжений руководителей, отказе от совершения уголовных правонарушений, а также в иных действиях, способствующих деятельности террористической и (или) экстремистской группы.

В трудах, посвященных изучению уголовного правонарушения «Прохождение террористической или экстремистской подготовки», часто указывается, что введение данной статьи в

УК позволило осуществлять преследование лиц, «совершающих террористические или экстремистские преступления на ранних стадиях» [17, 118–122].

Однако, по мнению Г. Л. Москалева, «этот тезис верен лишь в части установления уголовной ответственности за прохождение обучения как разновидность приготовления к совершению преступлений, указанных в диспозиции ст. 205.3 УК РФ, и относящихся к категории средней тяжести. В остальных случаях расширение границ уголовно-правового запрета с введением новой статьи не произошло и, как следствие, возможности пресекать такую деятельность у правоохранительных органов не изменились» (*содержание ст. 205.3 УК РФ аналогично содержанию ст. 260 УК РК — М. Е.*) [18, 89–103].

Мы поддерживаем мнение Г. Л. Москалева и полагаем, что введение ст. 260 УК РК является неоправданным и загромождает Уголовный кодекс Республики Казахстан. Оптимальным решением проблемы, станет, на наш взгляд, исключение ст. 260 УК РК с одновременным введением специальных правил о границах наказания за приготовление к преступлению террористической и экстремистской направленности, а соответственно, внесением изменений и дополнений в ст. 24 УК РК «Приготовление к преступлению и покушение на преступление» и в ст. 56 УК РК «Назначение наказания за неоконченное преступление».

Список использованной литературы:

1. Шалабаев Ж. А. Международный терроризм и экстремизм. Учеб. пос. — Караганда: Карагандинский юридический институт МВД Республики Казахстан, 2010.
2. Словарь Французской академии. Дополнение. Пер. с франц. А. Я. Бузун. — М., 2002.
3. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 416 «О противодействии терроризму» // <https://online.zakon.kz/>
4. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-III «О противодействии экстремизму» // <https://online.zakon.kz/>
5. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел» // <https://online.zakon.kz/>
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // <https://online.zakon.kz/>
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 г. № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» // <https://online.zakon.kz/>
8. Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). — Алматы, 2015.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1988. — С. 36.
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1989.
11. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года №527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // <https://online.zakon.kz/>
12. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании» // <https://online.zakon.kz/>
13. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. — Алматы, 2016.
14. Ожегов С. И. Указ. раб.
15. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступления. — М., 2001.
16. Дядюн К. В. Проблемы толкования и применения критерия «заведомость» при квалификации убийств // Журнал российского права. — 2018. — № 5.
17. Лапунин М. М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы // Право. Законодательство. Личность. 2015.

18. Москалев Г. Л. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) // Национальная безопасность. — 2020. — № 3.

Түйін

Әлемдік қоғамдастықтағы басым бағыттың бірі терроризмге қарсы күресте ұлттық заңнаманы халықаралық нормаға сәйкес келтіру болып табылады. Қазақстан Республикасы әлемдік қоғамдастыққа кіре отырып, өз тәуелсіздігінің алғашқы жылдарынан бастап қазіргі заманның талабы мен ұлттық ерекшелікті ескере отырып, осындай саясат жүргізе бастады. Мақалада Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің «Террористік немесе экстремистік даярлықтан өтудің» 260-бабында көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың объективті және субъективті белгілерін айқындау мәселесі қаралады. Автор бұл мақаланы енгізу артық деп есептейді және мәселенің оңтайлы шешімі оны Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінен алып тастау, сонымен бірге террористік және экстремистік бағыттағы қылмысқа дайындалғаны үшін жазаның шегі туралы арнайы ережелерді енгізу орынды деп есептейді.

RESUME

One of the priorities in the international community is to bring national legislation in the fight against terrorism in line with international norms. The Republic of Kazakhstan, having joined the world community, from the first years of its independence began to pursue such a policy, taking into account the requirements of modernity and national characteristics. This article discusses the issues of determining the objective and subjective signs of a criminal offense provided for in article 260 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan "Passing terrorist or extremist training". The introduction of this article, the author considers excessive and believes that the best solution would be to shut of the criminal code, with the simultaneous introduction of special rules about the boundaries of punishment for preparation for a crime Ter-racistically and extremist.

УДК 343.26

Конурбаева М. М., магистрант факультета послевузовского образования, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Классификация уголовно-правовых санкций

Аннотация. В статье рассмотрены виды классификации построения уголовно-правовых санкции Уголовного кодекса Республики Казахстан. Проанализированы виды построения уголовно-правовых санкции. В зависимости от объема и характера уголовно-правовые санкции классифицируются на: абсолютно-определенные, содержащие конкретный вид наказания; относительно-определенные, указывающие пределы наказания; альтернативные, указывающие на различные виды наказаний; кумулятивные, содержащие кроме основного и дополнительный вид наказания. Автор приходит к выводу, что в уголовном законодательстве Республики Казахстан функционируют только три вида санкций: относительно-определенная, альтернативная и кумулятивная, причем одна уголовная санкция может иметь характеристики сразу двух или трех видов санкций.

Ключевые слова: уголовный кодекс, право, санкций, альтернативный, определенные, преступление, уголовное правонарушение, штраф, лишение свободы.

Анализ источников по проблемам классификации санкций показывает, что в основание классификации закладываются не сущностные начала, определяющие социальную и правовую сторону, а формальные.

В зависимости от объема и характера уголовно-правовые санкции классифицируются на: абсолютно-определенные, содержащие конкретный вид наказания; относительно-определенные, указывающие пределы наказания; альтернативные, указывающие на различные виды наказаний; кумулятивные, содержащие кроме основного и дополнительный вид наказания.

Так, в советской учебной литературе в течение длительного времени классификация сводилась к выделению абсолютно-определенных и относительно-определенных уголовных санкций [1, 69]. Назывались альтернативные и кумулятивные санкции [2, 61–62]. При этом встречались утверждения о том, что проблема видов санкций в советском праве «теоретически решена и по этому поводу в науке уже нет никаких дискуссий» [3, 77], что общепринятой является классификация санкций на абсолютно-определенные, относительно-определенные, альтернативные и кумулятивные [4, 22].

Также в одних источниках указывалось на наличие двух видов санкций: относительно-определенных и альтернативных [5, 36], в других столь же категорично заявлялось, что существуют четыре вида санкций: абсолютно-определенные, относительно-определенные, альтернативные, отсылочные [6]. Существовало мнение о наличии и одного вида санкций [7, 91].

Столь же значительные расхождения наблюдались и по поводу соотношения отдельных видов санкций, особенно таких, как абсолютно-определенные и относительно-определенные, с одной стороны, и альтернативные — с другой.

По мнению Л. Л. Кругликова, альтернативная санкция по своему содержанию шире относительно-определенной, «поскольку она устанавливает не одну, а две и более меры наказаний, различные по своему роду и виду» [8, 125–129].

М. Д. Шаргородский, напротив, рассматривал альтернативную санкцию в качестве одной из разновидностей относительно-определенной санкции [9, 94] либо в качестве способа выражения основных видов наказаний — абсолютно-определенной и относительно-определенной.

Но при этом нельзя не обратить внимание на терминологическую неустойчивость и в наименовании видов санкций. Абсолютно-определенные нередко именовались «определенными», «вполне определенными», «точными» и т. п., ссылочные — «отсылочными» [10, 189], а кумулятивные в виду наличия дополнительного наказания нередко суммирующими [11, 128]. Налицо, таким образом, необычайная пестрота мнений по поводу классификации санкций, существовавшая в советской научной литературе.

В логике классификаций присутствует распределение объектов какого-либо рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признакам, присущим или отличающим их от других объектов. В научной классификации свойства объекта выбираются в зависимости от целей классификации. В данном случае объектом классификации являются уголовно-правовые санкции, которые рассматриваются нами не как структурный элемент уголовно-правовой нормы, а как реакция государства на факт нарушения уголовно-правового запрета.

Впервые общетеоретическая разработка проблем классификации санкций была осуществлена О. Э. Лейстом в начале 60-х годов XX в. Он предлагал основную классификацию санкций — деление их на правосстановительные и штрафные (карательные) [12, 238].

В науке уголовного права проблема классификации санкций рассматривалась в исследованиях Д. О. Хан-Магомедова, П. П. Осипова, И. И. Карпеца, И. Я. Козаченко, А. П. Козлова, С. И. Дементьева. Однако все они своим предметом избирали наказание.

Интересные выводы по проблеме классификации уголовно-правовых санкций были сделаны Л. Л. Кругликовым. На основе советского уголовного законодательства им выделено 10 типов, используемых в законе санкций:

- 1) простая, относительно-определенная, альтернативная, с чисто уголовно-правовым содержанием;
- 2) простая, единичная, относительно-определенная, с чисто уголовно-правовым содержанием;
- 3) кумулятивная, единичная, относительно-определенная, с чисто уголовно-правовым содержанием;
- 4) кумулятивная, альтернативная, относительно-определенная с чисто уголовно-правовым содержанием;
- 5) простая, альтернативная, относительно-определенная, с иными мерами воздействия;
- 6) простая, единичная, относительно-определенная, с иными мерами воздействия;
- 7) простая, альтернативная, абсолютно-определенная, с чисто уголовно-правовым содержанием;
- 8) простая, единичная, абсолютно-определенная с чисто уголовно-правовым содержанием;
- 9) кумулятивная, альтернативная, относительно-определенная с иными мерами воздействия;
- 10) кумулятивная, единичная, относительно-определенная, с иными мерами воздействия [13, 66–67].

Также им отмечено, что научные классификации облегчают анализ действующего законодательства в разрезе отдельных глав УК, групп преступлений и т.д.

В казахстанской науке, как уже было отмечено, традиционно различают, в зависимости от объема и характера, следующие виды санкций: абсолютно-определенные, содержащие конкретный вид наказания (в статьях Особенной части УК РК санкции такого характера не предусмотрены), относительно-определенные, указывающие пределы наказания (ч. 1 ст. 99 УК РК лишение свободы от 8 до 15 лет); альтернативные санкции, указывающие на различные виды наказаний, из которых правоприменитель выбирает необходимое (ч. 1 ст. 190 УК РК — штраф либо исправительными работами, либо привлечением к общественным работам, либо ограничением свободы, либо лишением свободы с конфискацией имущества); кумулятивные, содержащие в себе кроме основного вида и дополнительный вид наказания (ч. 1 ст. 188 УК РК — лишение свободы до 3 лет с конфискацией имущества или без таковой). Исходя из специфики, статьи уголовного закона содержат такие виды санкций, как относительно-определенные, альтернативные и кумулятивные [14, 27].

Относительно-определенная санкция предоставляет суду возможность широкой индивидуализации в пределах санкции. Выделяются два ее основных вида:

1. Санкция, определяющая только высший предел уголовного наказания (ч. 2 ст. 453 УК РК — лишение свободы на срок до 5 лет), при этом низшим пределом наказания является минимальный размер, установленный для данного вида наказания. Если это штраф, то в размере 20 месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан (ст. 41 УК РК), ограничение свободы — 6 месяцев (ст. 44 УК РК), арест — 10 суток (ст. 45 УК РК), лишение свободы — 6 месяцев (ст. 46 УК РК).

2. Санкция, предусматривающая как высший, так и низший пределы (ч. 1 ст. 106 УК РК — лишение свободы от 3 до 8 лет).

Альтернативная санкция содержит указание на два или несколько основных наказаний, из которых лишь одно избирается судом. Например, в санкции ст. ст. 345 ч. 2, ст. 190 ч. 1 УК РК указываются штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы и лишение свободы.

Такой вид санкции, содержащий от двух до шести видов наказаний, предоставляет суду индивидуализировать наказание в зависимости от тяжести преступления, личности подсудимого.

Кумулятивная санкция представляет собой сочетание основного вида наказания и дополнительного вида (штраф, общественные работы, лишение свободы, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенным видом деятельности, конфискация имущества), который имеет обязательный либо факультативный характер. Например, по ч. 1 ст. 189 УК РК виновное лицо наказывается штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества или без таковой.

В данном примере конфискация имущества носит необязательный характер. В ч. 2 ст. 188 УК РК законодатель предусмотрел обязательность применения конфискации имущества.

Таким образом, в действующем УК РК распространены относительно-определенные, альтернативные и кумулятивные санкции.

Рассмотрим абсолютно-определенные санкции, которых в уголовном законодательстве Республики Казахстан нет. Однако в истории казахстанского уголовного законодательства советского периода абсолютно-определенные санкции были распространены редко, но они были. В УК КазССР 1959 г. содержалось всего две санкции — ст. 146 «Получение взятки, совершенное должностным лицом при отягчающих обстоятельствах» и ст. 173-1 «Посягательство на жизнь работника милиции, народного дружинника при отягчающих обстоятельствах». Данные деяния наказывались только смертной казнью.

В теории уголовного права продолжается дискуссия по вопросу о целесообразности включения в Уголовный кодекс абсолютно-определенных санкций. Так, например, Л. Л. Кругликов также писал о необходимости введения в уголовное законодательство абсолютно-определенных санкций, правда, не единичных, а альтернативных [15].

В свое время С. А. Поляков делает вывод о необоснованном сокращении случаев применения абсолютно-определенных санкций в уголовно-правовых нормах и даже предлагает варианты решения данной проблемы [16].

А. А. Нечепуренко предлагает пересмотреть санкции за преступления и свести до минимума разрыв между минимальными и максимальными размерами наказания в пределах одной санкции, указать в каждой санкции лишь один вид наказания, а в последующем вообще перейти к абсолютно-определенным санкциям. Это предложение, однако, он делает с оговоркой, что вводить абсолютно-определенные санкции не имеет смысла без концептуального переосмысления роли всех уголовно-правовых институтов [17, 77].

Позиция ученых о необходимости закрепления в уголовном законодательстве абсолютно-определенных санкций исходит из теории возмездия, видным представителем которой был И. Кант. Сторонником таких санкций был и основоположник одной из относительных теорий уголовного наказания — теории психологического принуждения — А. Фейербах.

На наш взгляд, переход к абсолютно-определенным санкциям противоречит важнейшим принципам назначения уголовного наказания — справедливости, индивидуализации, дифференциации уголовной ответственности и наказания. Такие санкции не позволяют назначить наказание с учетом личности преступника, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Поэтому, если уголовное законодательство не преследует цели возмездия за совершенное преступление, а напротив, ставит своей целью исправление преступников, общее и специальное преду-

прежде преступлений, то Уголовный кодекс должен содержать только относительно-определенные, альтернативные и кумулятивные санкции.

Принято считать, что уголовно-правовые санкции содержатся только в Особенной части УК. Однако, как уже было отмечено выше, и в Общей части есть предписания, которые имеют непосредственное отношение к установлению вида и размера наказания.

Так в ч. 2-1 ст. 42 УК РК установлено, что в случае уклонения от общественных работ они заменяются: 1) осужденным за уголовный проступок — арестом из расчета одни сутки ареста за четыре неотработанных часа общественных работ; 2) осужденным за преступление — ограничением свободы либо лишением свободы из расчета один день ограничения свободы или лишения свободы за четыре неотработанных часа общественных работ. Такое абсолютно-определенное указание законодателя имеет место и при злостном уклонении от выплаты штрафа ч. 6 ст. 41 УК РК.

Таким образом, следует определить, что уголовные санкции, содержащиеся в Особенной части УК РК, классифицированы на три вида: относительно-определенные, альтернативные, кумулятивные. При этом санкцию каждого вида преступления можно отдельно классифицировать, как:

– относительно-определенную (ч. 1. ст. 120 УК РК «Изнасилование» наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет);

– относительно-определенную и альтернативную (ст. 122 УК РК «Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок;

– альтернативную, относительно-определенную и кумулятивную (ч. 2 ст. 190 УК РК «Мошенничество» наказывается штрафом в размере до четырех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до одной тысячи часов, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового);

– относительно-определенную и кумулятивную (ч. 4. ст. 192 УК РК «Разбой» наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества).

Получается, что классификация уголовно-правовых санкции используемых в законодательстве Республики Казахстан намного расширилась за счет различного сочетания элементов относительной — определенности, альтернативности и кумуляции.

Таким образом, в зависимости от объема и характера в действующем УК различают три вида санкций: относительно-определенные, альтернативные и кумулятивные. Каждый вид санкции имеет свое функциональное значение.

Относительно-определенная санкция предоставляет суду возможность широкой индивидуализации. Выделяют два ее основных вида: 1) санкция, определяющая только высший предел уголовного наказания, при этом низшим пределом наказания является минимальный размер, установленный для данного вида наказания; 2) санкция, предусматривающая как высший, так и низший пределы.

Альтернативная санкция предоставляет возможность суду назначать наказание, следуя принципу от менее строго к более суровому. Она содержит указание на два или несколько основных наказаний, из которых лишь одно избирается судом.

Кумулятивная санкция предназначена для усиления репрессивного характера санкции путем применения дополнительного вида наказания. Кумуляция санкции представляет собой сочетание основного и дополнительного вида наказания (штраф, лишение права занимать

определенную должность или заниматься определенным видом деятельности, конфискация имущества), который имеет обязательный либо факультативный характер.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в уголовном законодательстве Республики Казахстан функционируют только три вида санкций: относительно-определенная, альтернативная и кумулятивная, причем одна уголовная санкция может иметь характеристики сразу двух или трех видов санкций.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право России. Общая часть. — М., 1993.
2. Уголовное право России. Общая часть. — Казань, 1994.
3. Ковалев М. И. Советское уголовное право. Курс лекций. — Свердловск, 1971. Вып. 1.
4. Веремеенко И. И. Административно-правовые санкции. — М., 1975.
5. Советское уголовное право. Общая часть: Учеб.-практ. пос. / Под общ. ред. В. А. Владимировой. — М., 1972.
6. Советское уголовное право (пособие для народных заседателей) / Под общ. ред. В. А. Владимировой. — М., 1973.
7. Курс советского уголовного права. — Л., 1968. Т. 1.
8. Кругликов Л. Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Вопросы теории. — Воронеж, 1985.
9. Шаргородский М. Д. Уголовный закон. — М., 1948.
10. Герцензон А. А. Уголовное право. Часть Общая: Учеб. пос. — М., 1948.
11. Козлов А. П. Уголовно-правовые санкции: проблемы построения, классификация и измерения. — Красноярск, 1989.
12. Лейст О. Э. Санкции в советском праве. — М., 1962.
13. Указ. раб. Кругликов Л. Л.
14. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Под ред. Рогова И. И., Балтабаева К. Ж. Учебн. — Алматы, 2016. — 448 с.
15. Кругликов Л. Л. Правовые средства обеспечения справедливости наказания в процессе его индивидуализации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1985.
16. Поляков С. А. Санкции в уголовном законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1996.
17. Нечепуренко А. А. Неотвратимость наказания как принцип уголовного права. — Омск, 1996.

ТҮЙІН

Осы мақалада Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің қылмыстық-құқықтық санкциясын құрудың сараланған түрі қарастырылған. Қылмыстық-құқықтық санкцияны құрудың түрлері талданды. Қылмыстық-құқықтық санкцияның көлемі мен сипатына қарай: абсолютті-айқындалған, жазаның нақты түрін қамтитын; салыстырмалы-айқындалған, жазаның шегін көрсететін балама, жазаның әртүрлі түрін көрсететін негізгі және қосымша жаза түрінен басқа кумулятивті жаза болып жіктеледі. Автор Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында санкцияның тек үш түрі жұмыс істейді деген қорытындыға келеді.: Салыстырмалы түрде анықталған, балама және кумулятивті, бір қылмыстық санкция бірден екі немесе үш санкция түрінің сипаттамасына ие болуы мүмкін.

RESUME

In this scientific article, the types of classification of the construction of criminal legal acts Of the criminal code of the Republic of Kazakhstan are considered. The types of construction of criminal law sanctions are analyzed. Depending on the scope and nature of criminal law sanctions are classified into: absolutely-defined, containing a specific type of punishment; relatively-defined, in-

dicating the limits of punishment; alternative, indicating different types of punishment; cumulative, containing in addition to the main and additional type of punishment. In the article, the author comes to the conclusion that in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan there are only three types of sanctions: relatively defined, alternative and cumulative, and one criminal sanction can have the characteristics of two or three types of sanctions at once.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Абеуов Д. А.

Некоторые особенности дифференциации процессуальных форм в уголовном процессе Республики Казахстан..... 3

Еленюк А. Г.

Структура частной криминалистической методики расследования воинских должностных преступлений 7

Искаков М. Б.

Некоторые вопросы фотофиксации при осмотре места дорожно-транспортного происшествия..... 11

А. М. Матышова

Полиция қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануы мен пайдалануының кейбір мәселелері..... 16

Молбасин С. И.

Следственный судья и правосудие 20

Пенчуков Е. В., Еспергенова Е. В.

О некоторых проблемах правоприменительной практики в Республике Казахстан по фактам применения сотрудниками правоохранительных органов оружия, специальных средств и физической силы 25

КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. М. Баймұханов, Д. Б. Кошербаев

Ішкі істер органдар қызметкерлерін дайындаудағы Қазақстан Республикасындағы діни қауіпсіздіктің құқықтық қамтамасыз етілуі арнайы пәнін оқытудың ерекшеліктері 30

Бейсеев А. А.

Роль и значение медийной и информационной грамотности в обеспечении соблюдения конституционного права на свободу слова и доступ к информации 34

С. Ж. Тоқтабеков

Қоғамдық тәртіпті топтасып бұзушылықты жою кезіндегі әскери жауынгерлік топтардың тактикалық іс-әрекеттері 38

СОДЕРЖАНИЕ

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҮНТҮМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Гусев А. В.

Тенденции развитие законодательства субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности при проведении спортивных массовых мероприятий..... 42

Zhusipbekova A. M.

On the problems of the implementation of functions by the investigating judge in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan..... 47

Курило С. Н.

Значение морально-психологической подготовки в процессе совершенствования деятельности сотрудников органов внутренних дел..... 50

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Еркебек М. Н.

Состав уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 260 УК РК «Прохождение террористической или экстремистской подготовки» 55

Конурбаева М. М.

Классификация уголовно-правовых санкций 60

**«Қазақстан Республикасы ІІМ Қарағанды академиясының
Хабаршы — Вестник» журналында
жариялау үшін қолжазбаларға қойылатын талаптар**

Басылымға бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған құқықтану, құқық қорғау қызметі қызметкерлерді кәсіби даярлаудың өзекті проблемалары бойынша қазақ, орыс және шетел тілдеріндегі мақалалар қабылданады. Жұмыстың мазмұны ғылыми жаңалық, теориялық және практикалық маңыздылық, логикалық баяндалу талаптарына сай болуы керек. Мақала кіріспе бөлімінен, проблема қоядан, негізгі бөлімнен, қорытындыдан тұруы тиіс.

Журнал тоқсанына 1 рет жарияланады. Журналдың № 1 басылымына қосу үшін қолжазба 15 ақпанға дейін, № 2 — 15 мамырға дейін, № 3 — 15 тамызға дейін, № 4 — 15 қарашаға дейін қабылданады.

Басылымға арналған материалдар келесі талаптарды сақтай отырып, қағаз және электрондық тасымалдағыштарда ұсынылады:

- 1) ЭОЖ (әмбебап ондық жіктеу коды);
- 2) автордың тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны, кала, ел атауы;
- 3) зерттеу тақырыбы мен нысанын көрсететін жұмыс тілінде аннотация (80-100 сөз);
- 4) негізгі сөздер (мақаланың мазмұнын сипаттайтын және ақпараттық іздестіру мүмкіндігін қамтамасыз ететін атау септігінде 8-10 сөз немесе сөз тіркестері);
- 5) мәтін Word редакторы, қаріп — Times New Roman, мөлшері — 14;
- 6) беттер саны — 6–8-ге дейін (А4 форматында);
- 7) арақашықтық — бір жарым (1,5);
- 8) абзацтық шегініс — 1.25;
- 9) жиектері: сол жақ жиегі — 3 см, оң жақ жиегі — 1 см, жоғарғы және төменгі жиектері — әрқайсысы 2 см;
- 10) мақала атауы – ортасында бас әріптермен;
- 11) мәтін бойынша сілтемелер тік жақшаларда дәйексөз беттерін көрсете отырып жазылады [1, 15]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі-құжаттың соңында, мәтінде пайдалану тәртібі бойынша («Библиографиялық жазба, библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және құру ережелері» МС 7.1 – 2003 сәйкес ресімделеді);
- 12) зерттеу тақырыбы мен нысанын қамтитын түйін қазақ (орыс), ағылшын тілдерінде (80-100 сөз).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу кезінде Академия қызметкерлерінің ғылыми жұмыстары мен «Хабаршы — Вестник» журналына сілтемелерді міндетті түрде пайдалану қажет.

Жұмысқа мақала талқыланатын бөлініс отырысының хаттамасынан үзінді ұсынылады.

Мақаланың мазмұнына, онда келтірілген нақты деректерге, дәйеккөздерге, дереккөздерге жеке жауапкершілік авторға жүктеледі.

Мақаланың мазмұнына, онда келтірілген нақты деректерге, дәйексөздерге, дерексөздерге жеке жауапкершілік авторға жүктеледі.

Әдеп нормалары мен ережелерді сақтау басылым процесінің барлық қатысушысы: авторлар, рецензенттер, редакциялық алқаның мүшелері және редакция қызметкерлері үшін міндетті.

Редакциялық алқа жариялауға ұсынылған материалдарды іріктеу құқығын өзіне қалдырады. Редакция талаптарға сәйкес келмейтін материалдарды қарастырмайды және жарияламайды.

*Журналдың электрондық нұсқасын <https://kpa.gov.kz/ru> сайтынан көруге болады
Редакцияның мекенжайы: 100009, Қарағанды қ., Ермеков көшесі, 124,
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі (803-кабинет)*

*E-mail: oniirir@kpa.gov.kz
факс: 8(721-2) 30-33-92,
тел. 8 (721-2) 30-34-12*

**Требования
к рукописи для опубликования в журнале «Хабаршы — Вестник
Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова»**

К изданию принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников, не публиковавшиеся ранее в других изданиях. Содержание работы должно удовлетворять требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, логичности изложения. Статья структурно должна включать вводную часть, постановку проблемы, основную часть, выводы.

Журнал издается 1 раз в квартал. Для включения в № 1 журнала рукописи принимаются до 15 февраля, № 2 — до 15 мая, № 3 — до 15 августа, № 4 — до 15 ноября.

Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с соблюдением следующих требований:

- 1) **УДК (код универсальной десятичной классификации);**
- 2) **фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание, место работы, название города, страны;**
- 3) **аннотация на языке работы (80-100 слов), отражающая тему и предмет исследования;**
- 4) **ключевые слова (8-10 слов или словосочетаний в именительном падеже, характеризующих содержание статьи и обеспечивающих возможность информационного поиска);**
- 5) **текст в редакторе Word, шрифт Times New Roman, кегль 14;**
- 6) **количество страниц — 6-8 (формат А4);**
- 7) **интервал — полуторный (1,5);**
- 8) **абзацный отступ — 1,25;**
- 9) **поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;**
- 10) **название статьи — по центру прописными буквами;**
- 11) **сноски — по тексту в квадратных скобках с указанием цитируемых страниц [1, 15].**

Список использованной литературы — в конце документа, по порядку использования в тексте (оформляется в соответствии с ГОСТом 7.1 — 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»);

- 12) **резюме на казахском (русском) языках, резюме английском языке (80-100 слов), отражающие тему и предмет исследования.**

При оформлении перечня использованной литературы надлежит обязательно использовать ссылки на журнал «Хабаршы — Вестник» и научные работы сотрудников академии.

К работе прилагается выписка из протокола заседания подразделения, на котором обсуждалась статья.

Статья допускается к публикации только после положительной рецензии редакционной коллегии или специалистов, которые ведут исследования в областях, близких с тематикой статьи.

Персональную ответственность за содержание статьи, точность приведенных в ней фактических данных, цитат, источников несет автор.

Соблюдение этических норм и правил обязательно для всех участников процесса публикации: авторов, рецензентов, членов редколлегии, сотрудников редакции.

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов. Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются.

*Электронная версия журнала доступна на сайте академии <https://kpa.gov.kz/ru>
Адрес редакции: 100021, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермакова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы*

*E-mail: oniirir@kpa.gov.kz
факс: 8(7212) 30-33-92,
тел. 8 (721-2) 30-34-12*